ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (3099) Суббота, 13 июня 1953 г. Цена 40 коп.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЖЕНЩИН

На заключительном заседании Всемирного конгресса женщин, состоявшемся в Копенгагене 10 июня, была принята Декларация прав женщин, в которой говорится:

Мы, посланцы сотен миллионов женщин 70 стран, представляющие различные расы и национальности, различные социальные слои, профессии, различные политические и религиозные убеждения, собрались в Копенгагене на Всемирный конгресс женщин. Впервые в истории женского движения женщины стольких стран мира подняли свои голоса, чтобы еще раз заявить о необходимости коренного изменения и улучшения существующего экономического, политического и гражданского положения женщин в большинстве стран мира.

Миллионы женщин получают за равный с мужчинами труд более низкую оплату. Очень часто замужним женщинам отказывают в праве на труд. Миллионы женщин не получают отпусков по беременности, а беременные женщины часто увольняются. Отсутствие или недостаточное количество детских яслей и садов во многих странах осложняет жизнь трудящихся матерей и тем самым фактически ограничивает их права на труд и участие в общественной жизни. При росте безработицы женщины первыми увольняются с работы. Они составляют значительную часть армии безработных. Во многих странах женщины не имеют права занимать ряд общественных должностей, как выборных, так и по назначению. Их ограничивают в праве на получение образования и приобретение профессии. Они не имеют одинаковых гражданских прав с мужчинами. Все это лишает женщину возможности активно участвовать в политической и хозяйственной жизни своей страны.

Есть еще немало стран, где женщины совершенно бесправны, угнетены и их человеческое достоинство постоянно ущемляется. Положение миллионов крестьянок особенно трагично. В условиях подготовки войны, когда ухудшается экономическое положение трудящихся и ведется наступление на демократические права и свободы женщин, жизнь женщин становится еще более тяжелой. Поэтому сегодня больше, чем когда-либо, необходимо бороться в защиту и за завоевание прав женщин. Выражая их чаяния и стремления, Всемирный конгресс женщин провозглашает настоящую Декларацию прав женщин.

За всеми женщинами, независимо от их расы, национальности и социального положения, должны быть признаны следующие права:

Гарантированное право на труд.

Право свободного выбора женщинами любой профессии и занятия.

Право занимать любые административные и общественные должности.

Равные возможности продвижения на любом поле деятельности.

Равная оплата за равный труд.

Равное право на социальное страхование.

Право на государственную охрану материнства и детства. Предоставление оплачиваемых отпусков по беременности и родам, создание в городах, промышленных центрах и деревнях в нужном количестве родильных домов, женских и детских консультаций, детских яслей и садов.

Предоставление работницам, занятым в сельском хозяйстве, одинаковых прав с промышленными работницами в отношении зарплаты, охраны труда, охраны материнства и детства.

Право крестьянок на владение и пользование землей.

Право на образование, в частности профессиональное.

Право всех женщин избирать и быть избранными во все органы власти без ограничения и дискриминации.

Равные с мужчинами гражданские права в отношении имущества, брака и детей.

Право на создание и свободную деятельность женских демократических организаций и участие в других демократических организациях.

Все эти права должны быть законодательно закреплены, и должны быть созданы необходимые условия для их фактического осуществления.

Необходимо также расширение жилищного строительства, увеличение средств, отпускаемых на социальные нужды, за счет уменьшения ассигнований на военные цели, ибо только на основе повышения жизненного уровня населения и сохранения мира во всем мире может быть улучшена жизнь женщин и обеспечен счастливый семейный очаг.

Требования, изложенные в настоящей Декларации, за которые боролись целые поколения, вполне реальны и осуществимы. Это показал опыт ряда стран, где правительства, действующие в соответствии с волей народов, не только по закону предоставили женщинам все права, но и создали необходимые условия, дающие им возможность пользоваться этими правами.

Всемирный конгресс женщин призывает женщин всего мира к тесному сотрудничеству, к организованной и упорной борьбе за свои права матерей, трудящихся и гражданок.

Объединим наши усилия в этой благородной борьбе. Единство — залог нашей победы!

***

Кроме Декларации прав женщин, на заключительном заседании конгресса были приняты опубликованные вчера в центральной печати воззвание к женщинам всего мира, резолюция в поддержку деятельности Международной демократической федерации женщин и резолюция против репрессий.

Участницы конгресса единодушно высказались против войны в Корее, за мирное урегулирование германской, австрийской и японской проблем, потребовали положить конец войнам во Вьетнаме и Малайе. Конгресс потребовал заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

В резолюции против репрессий конгресс поднял голос в защиту мужественных борцов за мир, подвергающихся преследованиям реакционных властей.

На Волге, у Сталинграда

Котлован под здание Сталинградской ГЭС заложен вблизи левого берега. Он огражден земляными перемычками, которые далеко вклинились в реку и почти наполовину сузили ее русло.

Пока Волга была скована льдом, котловану не угрожала большая опасность. Строителей тревожил ледоход и подъем паводковых вод, которые в низовьях Волги протекают особенно бурно. Стесненная перемычками река могла наделать много бед. Перед строителями встала задача — до оттепели возвести крепкий земляной и железный заслон, предохранить котлован от разрушения.

В те дни здесь непрерывным потоком двигались автомашины, железнодорожные составы с камнем, щебенкой, бетонными плитами. Весь этот материал шел на крепление и мощение откосов перемычек. Вибраторы вгоняли в мерзлый грунт металлические балки: забито свыше двенадцати тысяч шпунтин! Они стальной стеной опоясали котлован. Земснаряды намывали защитные валы. Только один землесос № 1005 переместил в тело плотины более пяти миллионов кубометров грунта.

Меры, принятые строителями по охране котлована, оправдали себя целиком.

С высокого склона хорошо видна развернувшаяся стройка. В степи за Ахтубой вырастает новый социалистический город. Построены десятки многоэтажных, хорошо оборудованных домов, пролегли широкие мощеные улицы, разбиты скверы, сады, парки, открыто много магазинов, столовых, библиотек, детских садов, работают клубы, сооружены спортивные площадки. На главном проспекте строится здание театра на 800 мест.

Еще быстрее новый город обрастает предприятиями. Это — тылы стройки. Вступил в действие крупный ремонтно-механический завод. Его молодой коллектив уже освоил выпуск сложных механизмов для забивки шпунтин. Монтируется асфальтовый завод.

В пойме Ахтубы развернулись основные гидротехнические работы. Скреперы и бульдозеры насыпают плотину. Она навечно перекроет русло Ахтубы — рукава Волги. По этой плотине пойдут поезда. Неподалеку сооружается котлован для судоходного шлюза.

Однако важнейший участок стройки — попрежнему котлован, где будет гидростанция.

В огромной земляной чаше стоят три землесосных снаряда. Когда они закончат выемку грунта, на их место придут экскаваторы и продолжат углубление котлована.

Сейчас строители ведут откачку воды из котлована. Мощная насосная установка ежечасно выбрасывает около трех тысяч кубометров воды. Дополнительно сооружаются 340 артезианских колодцев и монтируется более 470 оригинальных по устройству водопонизительных установок.

На гребне перемычки сооружена высокая железобетонная опора. На ней будет смонтирована канатная дорога через Волгу, по которой начнет подаваться камень для насыпки банкета в русле Волги.

Оживленно сейчас и на правом берегу участка строительства. Сооружаются склады, прокладываются асфальтовые дороги, железнодорожные подъезды.

Гигантская стройка живет полнокровной жизнью, ее люди успешно преодолевают трудности.

В. ЛЮДИН

СТАЛИНГРАД.

Размышления шофера

О ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ БОЧКАХ, ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ И ГРУЗЧИКАХ-ТУРИСТАХ

1. Автомагистраль Москва — Симферополь. День и ночь по ее асфальтовой ленте автомобили перевозят грузы. Вот солидный «ЗИС-150», с опознавательными знаками Орловской области, торопится в Москву. Он доверху нагружен деревянными клетками с разной живностью. Его обгоняет юркий, запыленный «ГАЗ-51», полный дарами крымских садов. Из Днепропетровской, Харьковской, Курской областей едут автомобили к Москве, а навстречу — поток машин, груженных изделиями столичной промышленности. Они направляются в районы Тульской, Орловской, Курской областей.

Внимательно присмотритесь к автомобилям, и вы увидите, что, чем бы они ни были загружены — молочными продуктами, фруктами или галантереей,— в одном из углов кузова стоят одна-две, а то и три металлические бочки для перевозки бензина. Даже те машины, которые курсируют в пределах одной только области, не выезжают в путь без своего бензина.

Неудобный это груз. Бензин просачивается, иной раз даже проливается. Он огнеопасен. Помимо всего, бочки с бензином занимают немалое место в кузове, снижают грузоподъемность автомобиля. Колхозники Крыма, вывозящие на московские рынки овощи, вынуждены недогружать на 400—500 килограммов автомобиль, чтобы запастись бензином.

Стоит заняться подсчетом, во что обходятся государству путешествующие бочки!

В Москву ежегодно прибывают десятки тысяч орловских бочек, а из Москвы в Орловскую область — такое же количество московских бочек, и каждая бочка возвращается туда, откуда прибыла. Таким образом, по одной только трассе между Москвой и Орлом путешествующие бочки совершают, как принято говорить в отчетах, десятки тысяч «бочкорейсов».

Сотни тысяч автомобилей курсируют по автострадам нашей страны. Сколько же это «бочкорейсов»?!.

Никакой разницы между бочками орловскими и московскими нет. И те и другие сделаны из одного и того же материала. Да и бензин, перевозимый в них, один и тот же — государственный. Не пора ли задуматься: во что обходятся государству эти путешествующие бочки, насколько снижают они грузоподъемность автомобильного парка?

Нельзя сказать, что не делаются попытки обуздать этот «бочечный поток». У нас применяются «открытые» заправочные листы, по которым можно получать бензин в любой бензоколонке. Но попробуйте получить такой «открытый» лист! Не менее двух недель придется затратить на это, да и не всем его выдают. Шоферы предпочитают возить с собой бочки.

Давно назрел вопрос о выпуске внутриобластных и межобластных заправочных талонов, позволяющих заправить автомобиль в любой бензоколонке.

2. Читателю предлагается решить следующую задачу: два шофера выехали из Москвы в одну и ту же деревню за картофелем. Один из них привез картофель, а другой не успел произвести погрузку и вернулся порожняком. Кто из них принес больше пользы государству?

Предупреждаем, что это не задача-шутка, а реальная ситуация, повседневно возникающая перед шофером.

— Конечно, тот, кто привез картофель,— ответит читатель.

Теоретически правильно, а практически получается вот что. 17 мая два шофера автобазы Тимирязевского района Москвы отправились в деревню Флагово за картофелем. Водитель Денисов привез две тонны картофеля, а другой водитель, Петров, ничего не привез, вернулся порожняком. Когда начали производить расчет по проведенному рейсу, оказалось следующее: водитель Денисов, привезший картофель, получил 29 руб. 85 коп., а Петров, приехавший без картофеля,— 35 руб. 10 коп.

— В чем же дело?— вправе спросить читатель.

Постараемся разъяснить. Денисов получил 28 руб. 90 коп. за километраж и 95 коп. за перевезенный груз. Всего 29 руб. 85 коп. А Петров получил те же 28 руб. 90 коп. за километраж. За груз — 95 копеек!—ему не уплатили, зато он получил дополнительно 6 руб. 20 коп. за экономию бензина и резины, а экономия образовалась в результате того, что машина шла без груза.

Если бы это был единственный случай, о нем, пожалуй, не стоило говорить. Беда в том, что вся система учета труда, оплаты шофера и премирования построена так, что он заинтересован в том, чтобы перевезти... меньше груза. Основную заработную плату водитель получает за километры пробега, независимо от того, сколько он груза перевез. Оплата же за перевезенные тонны, как мы видим, настолько ничтожна, что ее просто нельзя брать в расчет. Много больше получит шофер премии за экономию бензина, резины и увеличение межремонтного срока машины. А экономия и межремонтный пробег машины будут тем больше, чем меньше грузов перевез шофер, чем чаще у него холостые пробеги.

Шофер, стремящийся перевезти больше груза, поставлен в худшие условия, чем шофер, который плохо использует машину, недогружает ее.

3. Предстояло перевезти 15 тонн картофеля из села Рогачево, Коммунистического района, для магазинов Кировского района столицы. Ровно в 8 часов утра у подъезда плодоовощной базы райпищеторга стояли четыре мощных «ЗИС-150». Отъезд, однако, задержался: шоферы заявили, что поездка без грузчиков будет напрасной, а в Рогачево грузчиков нет. Где же взять грузчиков? Шесть штатных рабочих базы были заняты. Пришлось срочно «мобилизовать» 12 работников прилавка, посадить их в кузовы.

Приехали в Рогачево к 12 часам дня. У склада райпотребсоюза вскоре оказалось 62 автомобиля и 212 грузчиков.

В районе базы сразу стало оживленно. Привычные к таким порядкам грузчики и шоферы в ожидании своей очереди разошлись кто куда. Одни пошли в кино, благо оно находится рядом, другие — в хорошо знакомую им местную читальню, третьи затеяли под навесом игру в «козла».

К 4 часам подошла наша очередь. В половине шестого мы закончили погрузку и отправились в обратный путь. Погода испортилась, дул холодный, резкий ветер. Водителям и агентам, которые сопровождали машины, в кабине было сравнительно тепло, а грузчики мерзли в открытом кузове. Вернулись в Москву и закончили разгрузку к 24 часам. Стало быть, грузчики были на работе 13—14 часов, из которых погрузкой и разгрузкой они занимались не более 2—3 часов.

Лично я уже много лет работаю шофером и, сколько помню, ни разу не выезжал за каким-либо товаром без «своих» грузчиков. Если нужно получить кондитерские изделия, скажем, на фабрике «Красный Октябрь», приходится обязательно брать с собой грузчика, а если груз потяжелее, — то двух-трех человек.

Ведь до чего дело доходит! Детские ясли получили наряд на ящик стекла. Заведующая заказывает машину и сажает в нее двух нянечек, которые ждут очереди на базе...

Недавно я ездил в Иваново за двумя тоннами пряжи. Вместе со мной поехали два грузчика. По дороге мы встретили несколько ивановских машин. Они ехали в Москву за товаром, и на каждой из них было по два-три грузчика.

Только торговые организации Москвы и Московской области посылают ежедневно в разные торговые базы и на предприятия несколько тысяч грузчиков.

А ведь такое положение типично для всех областей нашей страны. Сколько же таких грузчиков-туристов кочует по стране! Они, эти люди, львиную долю своего рабочего времени проводят либо в кузове автомашины, либо в очереди на погрузку. Следует ли удивляться, что повсеместно на воротах заводов, торговых баз, магазинов висят объявления: «Требуются грузчики».

Задумывались ли над этим в Госплане? Ведь содержание этой армии грузчиков обходится государству очень дорого.

Я уверен, что это нелепое положение можно исправить. Почему нельзя создать на базах предприятий-поставщиков бригады грузчиков, вооружить их необходимыми механизмами с тем, чтобы они загружали на машины всю отпускаемую в течение дня продукцию? Если бы, скажем, на складе райпотребсоюза в Рогачево, где мы брали картофель, была постоянная бригада грузчиков, незачем было бы возить туда из столицы свыше двухсот грузчиков.

Нельзя мириться с таким положением, когда магазин, получив наряд на 500 килограммов соленой рыбы, посылает за ней шофера, агента и грузчика. Все они ждут 5—6 часов у ворот рыбокомбината. Доставленная таким способом соленая рыба превращается в «золотую рыбку». Расходы на доставку 500 килограммов достигают 400 рублей! А ведь рядом с рыбным комбинатом расположена грузовая база Министерства легкой и пищевой промышленности, которая могла бы развезти рыбу по магазинам.

Сумели ведь в Москве организовать доставку магазинам хлеба, мороженого, частично колбасных изделий автотранспортом поставщиков. Почему же нельзя распространить этот прекрасный опыт на все товары, на все города?

***

Часто обо всем этом говорят между собой шоферы. Скептики обычно заканчивают разговор такой репликой: «Так-то оно так! Да, видно, оно так и будет!» А, по-моему, как и по мнению многих других шоферов, так не будет. Не может быть так дальше. Не должно быть!

И. СЕРЯКОВ
Транспортная контора Тимирязевского райсовета Москвы

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вопросы, поднятые в заметках тов. И. Серякова, требуют серьезного внимания Госплана СССР, Министерства путей сообщения и ЦК профсоюза работников автомобильного транспорта. Нельзя мириться с фактами, к сожалению, часто встречающимися в практике автомобильного транспорта,— с фактами, подобными тем, которые приведены в статье. Они свидетельствуют о недопустимом отставании планирования и организации работы автомобильного парка страны.

Шофер, вывозящий овощи или фрукты на московский рынок, доставляющий в столицу или оттуда промышленные изделия, вынужден запасаться бочками с бензином, хотя на автомагистрали Москва—Симферополь построены первоклассные заправочные станции. Почему? Только потому, что эти станции находятся в ведении Главного управления автомобильного транспорта Министерства путей сообщения СССР и обслуживают лишь «свои», принадлежащие министерству, ведомственные машины. (Кроме них, разрешают заправляться бензином только автомобилям индивидуального пользования). При таких порядках заправочные станции работают с очень небольшой нагрузкой. Дело дошло до того, что работники бывшего Министерства автомобильного транспорта РСФСР неоднократно поднимали вопрос о ненадобности заправочных станций и предлагали законсервировать несколько таких станций. А мимо них мчатся машины с бочками бензина, взятыми про запас на всю дорогу—туда и обратно! Следовало, конечно, использовать заправочные станции для обслуживания многих тысяч проходящих по автомагистрали автомобилей всех и всяких ведомств. Но бывшее Министерство автомобильного транспорта РСФСР и Главнефтесбыт не смогли договориться о... форме отчетности, при которой можно было бы быстро подсчитать, сколько нефтепродуктов отпущено каждому ведомству в счет его фондов. Поистине, сложнейшая задача!.. А ведь для того, чтобы ее решить, достаточно было бы на заправочных талонах типографским способом сделать простые пометки, какому ведомству выдан этот талон...

Главнефтесбыт—основной поставщик нефтепродуктов. Он и должен быть хозяином заправочных станций, строить новые, а там, где их пока нет, организовать снабжение автомобилей бензином с помощью передвижных заправочных станций. Можно это сделать? Можно!

Никаких капитальных затрат, как выясняется, не требуется и для того, чтобы покончить с нерациональным использованием огромной армии грузчиков, сопровождающих автомобили. Опыт передовых транспортных хозяйств страны подсказывает проверенные пути для решения этой задачи. В автотранспорте Московского городского Совета широко применяется так называемый метод централизованных перевозок, при котором поставщик обязан грузить, а получатель груза—разгружать машины. Централизованные перевозки осуществлены уже по шести массовым видам груза. Из них только по трем видам — кирпичу, углю и металлу — высвобождено лишь в Москве 4.700 грузчиков и агентов и множество автомобилей. Но, к сожалению, этот передовой метод распространяется чрезвычайно медленно.

Не терпит отлагательства и вопрос о разработке такой системы оплаты и поощрения водителей автомобилей, при которой они были бы заинтересованы быстрее и больше перевозить грузов, чтобы оценивать труд водителей не только по километражу, но и по тоннажу перевезенного груза. Главное управление автомобильного транспорта разрабатывает сейчас проект новой системы оплаты водителей. Необходимо, чтобы в предварительном обсуждении этой системы активно участвовали новаторы, передовые люди автотранспорта.

Чтобы успешно выполнить директивы XIX съезда партии,—за пятилетие увеличить грузооборот автомобильного транспорта на 80—85 процентов, улучшить использование автомобилей и значительно снизить себестоимость перевозок,—надо покончить с ведомственной узостью, с неорганизованностью и расточительством.

Международные отклики

К ВЫБОРАМ В ИТАЛИИ

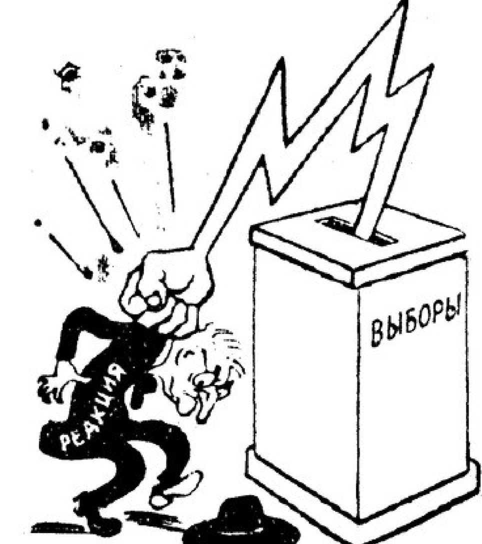

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В последние недели перед выборами реакционная итальянская газета «Пополо» выходила со специальным приложением. «Если все будут голосовать, — изо дня в день убеждала читателей набранная крупными литерами «шапка» этого приложения, — победа обеспечена!»

Процент избирателей, принявших участие в выборах, и в самом деле был высоким, небывалым не только в истории Италии, но и других капиталистических стран: всего к урнам пришло свыше 28 миллионов избирателей. Это объясняется тем, что на выборах итальянскому народу предстояло высказать свое мнение о политике блока правительственных партий во главе с христианскими демократами.

Опубликованные результаты выборов, состоявшихся 7—8 июня, не оправдали оптимистических прогнозов газеты «Пополо», являющейся, как известно, центральным органом партии христианских демократов.

Итоги парламентских выборов красноречиво свидетельствуют о новых важных успехах, достигнутых демократическими силами Италии в борьбе за мир и национальную независимость. Несмотря на преследования, которым они подвергались в течение пяти лет демохристианского правления, коммунистическая и социалистическая партии Италии сумели возглавить эту борьбу, расстроить избирательные происки реакции и добиться крупного успеха: на выборах за коммунистов и социалистов проголосовало 35 процентов избирателей.

Как известно, задача, которую ставила перед собой демохристианская партия на выборах, сводилась к тому, чтобы получить хотя бы один голос сверх половины всех поданных голосов. В таком случае вступил бы в силу избирательный закон, который в конце марта протащили через парламент христианские демократы, и партия де Гаспери получила бы «премию большинства», то есть 65 процентов депутатских мандатов.

Пропагандистский аппарат демохристианской партии показывал «чудеса» изобретательности, стараясь обеспечить голоса сторонникам де Гаспери. Денно и нощно стучали ротационные машины, размножая плакаты и листовки. В церквах послушные наставлениям Ватикана пастыри угрожали всеми земными и неземными карами тем, кто будет голосовать против «щита и креста»*. Газета «Пополо» прибегла к следующему рекламному трюку. Она опубликовала на своих страницах статью с сенсационным заголовком: «Письмо диктаторов итальянским избирателям». Под «письмом» стояли подписи: Франко и Салазар. Диктаторы «клялись», что, будь они итальянцами, они голосовали бы только за де Гаспери и ни за кого другого, столь хорош, по их мнению, режим, установленный христианскими демократами. В конце статьи говорилось, что она является лишь шуткой. Нужно признать, что чувство юмора в данном случае отказало демохристианским журналистам. «Рекомендация» Франко вряд ли могла содействовать увеличению числа избирателей де Гаспери.

В ходе выборов, как уже сообщалось в печати, христианские демократы и боевые отряды «Католического действия» не останавливались ни перед какими нарушениями избирательного закона. Фабриковали фальшивые избирательные удостоверения, с которыми монахини кочевали из одного города в другой. Врывались в дома и тащили к урнам прикованных к постели больных. В городе Маджента 52-летний инвалид, которого принесли к месту голосования, умер, не дойдя до урны...

И все-таки блоку правительственных партий не удалось собрать больше половины голосов. А следовательно, распределение мест в новой палате депутатов произведено на основе пропорционального представительства, то есть по старому избирательному закону.

По сравнению с выборами 1948 года христианские демократы потеряли почти 2 миллиона голосов. Другие буржуазные партии, блокировавшиеся с ними, — либеральная, социал-демократическая и республиканская, — потерпели еще более сокрушительное поражение. Такая, например, старая партия, как республиканская, фактически сошла с политической арены. После выборов один из лидеров республиканцев, министр внешней торговли Ла Мальфа признал: «Мы, республиканцы, понесли поражение, и нам нечего больше делать. В парламенте мы будем лишь зрителями». В самом деле, если в сенате прежнего состава республиканцы имели 8 мест, то в новом составе сената они не получили ни одного места.

Резкое ослабление позиций христианских демократов и других партий, входящих в правительственный блок, — явление вполне закономерное. Два миллиона полностью безработных, возросшие налоги и цены, остановившиеся заводы и фабрики, крестьяне без земли и дети без школ — таковы наглядные результаты пятилетнего пребывания этого блока у власти. «Правительственная коалиция, — писала правая французская газета «Уэст Франс», комментируя итоги выборов в Италии, — расплачивается за убожество своих мероприятий в социальной области».

Но, как известно, не менее непопулярной в широких массах была и внешняя политика христианских демократов. Лидеры этой партии лейтмотивом своих предвыборных речей избрали антисоветскую клевету. Этим они, конечно, не могли снискать симпатий избирателей и получить лишние голоса. Де Гаспери и его партия в ходе избирательной кампании показали, что они не намерены ни на шаг отступиться от политики гонки вооружений, что они попрежнему стоят за участие страны в системе военных блоков. Все это также не способствовало росту престижа христианских демократов.

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее неудовольствие исходом выборов в Италии высказывают газеты американских монополий. Например, по мнению «Нью-Йорк таймс», итальянские выборы наряду с некоторыми аспектами правительственного кризиса во Франции и другими событиями свидетельствуют о том, что «политический облик Европы начинает изменяться, и в таком направлении, которое можно считать только неблагоприятным для политики и интересов Соединенных Штатов». Бьют тревогу и другие американские газеты. «Разочаровывающие результаты итальянских выборов,—писала газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан», — должны убедить наших политических деятелей в том, что долларовая помощь достигла такой точки, когда она дает все меньшие результаты в этой стране... Создается впечатление, что мы строим часть нашей обороны (читай: военных приготовлений. — Лит.) на песке».

Итоги закончившейся на этой неделе избирательной борьбы показывают: на выборах победил итальянский народ. Коммунисты и социалисты, партии, ревностно и непреклонно защищающие интересы трудящихся, получат больше мест в сенате и палате депутатов, чем раньше. Возрос их авторитет в глазах миллионов итальянцев, ведущих борьбу за мир, независимость и социальный прогресс. Вот почему, как писал товарищ Пальмиро Тольятти, победа демократических сил Италии на выборах — «это победа, достигнутая во имя мира, демократии, социализма».

ЛИТЕРАТОР

* Эмблема христианско-демократической партии.

В Доме-музее Н. Г. Чернышевского

В 1920 году, по постановлению Совета Народных Комиссаров, подписанному Владимиром Ильичем Лениным, был организован государственный Дом-музей Н. Г. Чернышевского в Саратове.

Сейчас Дом-музей готовится к открытию новой экспозиции, подготовленной в связи с предстоящим в июле 125-летием со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Новые монументальные картины, скульптуры, рисунки, изображающие эпизоды биографии Чернышевского, персонажей и сюжеты отдельных произведений писателя, украсят новую экспозицию. В изготовлении этой экспозиции участвует несколько десятков московских художников и конструкторов, работающих под руководством художника С. Исакова.

По просьбе директора Дома-музея Н. М. Чернышевской — внучки писателя — ряд крупнейших советских литераторов прислали интересные письма о значении и роли Чернышевского для их творчества, прислали свои книги с дарственной надписью музею. Эти материалы послужат началом разработки темы «Чернышевский в творчестве советских писателей».

Об этом рассказала Н. М. Чернышевская, выступившая вчера в Союзе советских писателей СССР на заседании комиссии по ознаменованию 125-летия со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

Финские гости в Союзе писателей

Вчера из Москвы выехала на родину финская общественная делегация.

Накануне отъезда члены финской делегации писатели Матти Курьенсаари и Пентти Хаанпяя посетили Союз советских писателей СССР. Секретарь правления А. Софронов познакомил гостей с творческими планами некоторых советских литераторов, рассказал об издании произведений иностранных писателей в переводах на русский язык.

В свою очередь Матти Курьенсаари и Пентти Хаанпяя информировали о новых произведениях финской литературы.

Ю. СОТНИК

„УНИКАЛЬНЫЙ“ МАГАЗИН

В дни весенних каникул ко мне приехал погостить из Пензы приятель с женой и тринадцатилетним сыном Валей. Едва они успели войти в квартиру и снять пальто, как Валя спросил меня:

— Дядя Юра, от вас далеко магазин «Юный техник»?

Он очень обрадовался, что от меня до магазина всего лишь две троллейбусные остановки, и тут же показал мне длинный список самых различных вещей, которые он собирался приобрести в Москве для себя лично и по просьбе своих товарищей, таких же, как и Валя, любителей техники. В списке значились проволока для обмоток самодельного электромотора, часовые шестеренки для редуктора к модели трамвая и множество других предметов, необходимых всякому мало-мальски солидному конструктору.

— У нас в Пензе этих материалов днем с огнем не найдешь, а в Москве, наверное, можно купить, потому что все-таки магазин-то «Юный техник»!

Я вспомнил магазин «Юный техник», существовавший до войны на улице Пушкина, и выразил надежду, что Валя и в новом магазине на улице 25 Октября найдет все необходимое.

На следующее утро мы пришли к магазину без четверти одиннадцать. Валя надоел всем, ожидавшим открытия, поминутно спрашивая, который час. Когда же магазин открылся, он первым подлетел к прилавку и обратился к продавщице:

— Покажите, пожалуйста, резину для авиамоделей.

— Отдельно резины нет. Только с набором для модели самолета.

— Но я же глиссер строю, зачем мне самолет? А шестеренки у вас есть?

— Нет.

— А фибра?

— Не имеется.

— А проволока ноль-пять и ноль-три?

— Проволоки нету.

Минут десять перечислял Валя материалы, о которых он мечтал со своими друзьями, и на все получал однотипные ответы:

— Нет. Не бывает. Не имеется.

Единственное, что он мог бы купить в магазине,— это металлические ролики, но они, так же, как и резина, входили в состав набора «Конструктор» стоимостью свыше сорока рублей.

В магазине имелись столярные и слесарные инструменты — такие же, что и во всех инструментальных магазинах; были радиодетали, имеющиеся в любом радиомагазине, и фотоприборы, имеющиеся в любом фотомагазине. Еще здесь можно было приобрести готовый детский телефон (очень дорогой), готовый электромагнит (опять-таки в дорогостоящем наборе) и готовый электромоторчик, но нечего было и думать о покупке материалов, из которых Валя и его друзья могли бы сами сделать электромотор, ту или иную радиодеталь, тот или иной прибор.

Через два дня Валя уехал очень разочарованный.

***

Среди наших школьников есть сотни тысяч юных конструкторов, радиолюбителей, авиамоделистов, электротехников. Сейчас, после решений XIX съезда партии, когда поставлена задача — приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе, новые сотни и сотни тысяч детей будут привлечены к техническому творчеству. Мы много говорим о нетерпимости такого положения, когда школьники не умеют обращаться с гаечным ключом, не умеют паять и т. д. Но ведь для того, чтобы научиться обращаться с гаечным ключом, нужна гайка, а для того, чтобы овладеть паяльным искусством, нужен не только паяльник, но и припой, кислота. Где же все это достать юному технику?

Казалось бы, само название магазина — «Юный техник» — отвечает на этот вопрос. Зайдя к директору магазина тов. Исаеву, я изложил свои простые соображения. Выслушав меня, тов. Исаев молча открыл несгораемый шкаф, извлек из него довольно солидную пачку бумаг и положил ее передо мной.

— Ознакомьтесь.

Бумаги представляли собой копии писем, разосланных Исаевым за годы послевоенного существования магазина начальнику Московского отделения «Роскульторга», в системе которого магазин находился раньше, начальнику «Москультторга», которому он подчинен теперь, и непосредственно в Министерство торговли РСФСР. В каждом письме говорится о катастрофическом положении с ассортиментом, говорится, что магазин ни в коей мере не выполняет своих задач и по существу ничем не отличается от самых обычных магазинов «Москультторга». Каждое письмо заканчивается требованием: обеспечить магазин необходимыми материалами. К некоторым письмам приложены конкретные заявки на недостающие товары. Если бы Валя прочитал эти заявки, он бы крепко пожал руку Исаеву — в них перечислялись почти все предметы, значившиеся в валином списке.

— Безрезультатно? — спросил я.

— Как видите.

Магазин «Юный техник» — магазин-уникум. Это, конечно, удивительно: у нас чуть ли не в каждой школе имеется технический кружок, и, конечно, должна бы существовать большая сеть таких магазинов.

Я опрометчиво обнадежил Валю, помня, каким магазин «Юный техник» был до войны. Тогда, наряду с кондиционными товарами, он торговал так называемыми неликвидами: разрозненными часовыми шестеренками, всевозможными гайками, винтами, кусками пластмассы,— словом, всем тем, что не нужно предприятиям и так необходимо юным техникам.

— Почему теперь не торгуете неликвидами? Предприятия отказываются их отдавать?

В ответ Исаев рассказал мне следующую историю. Как-то к нему явился представитель одного института и предложил купить партию устаревших радиоприемников для того, чтобы магазин мог их разобрать и продавать детали. Однако Исаев не смог этого сделать: торговать некондиционными товарами ему запрещено. В результате институт просто списал негодные приемники, а магазин и его юные покупатели лишились очень нужных им товаров...

Неоднократно обращался Исаев к своему начальству с просьбой ходатайствовать перед министерством о разрешении торговать неликвидами. Может быть, его просьбы были оставлены без внимания? С этим вопросом я обратился к начальнику торгового отдела «Москультторга» тов. Колосову.

— Ходатайствовали перед министерством,— ответил Колосов. — Директор республиканской конторы «Роскультторг» ходатайствовал еще в январе 1952 года. И получил отказ.

***

Разговор о неликвидах зашел и тогда, когда я в городе Иванове познакомился с директором областной станции юных техников Валентином Александровичем Яблоковым. Он тоже положил передо мной пачку бумаг, но только еще более объемистую, чем директор магазина «Юный техник». Это были письма со всех концов Ивановской области.

«Прошу директора областной станции прислать мне провода для детекторного приемника диаметром 0,2 или 0,3—0,4 мм в количестве 70 метров. Стоимость того провода напишите мне, и я вышлю вам деньги», — пишет Юра Пушков, ученик Савинской средней школы.

«Для авиамодели нужен бамбук, но у нас его нет; также нет папиросной бумаги, деревянного (очевидно, столярного! — Ю. С.) клея, резинки, подшипника...» — жалуется Юра Левин из деревни Тимофеевка, Аньковского района.

Пишут на станцию педагоги, руководители кружков, пишут школьники, пионервожатые. Пишут о проволоке, фанере, фибре...

— Но как же мы можем их удовлетворить, если для самой станции с огромным трудом находим материалы! — с горечью восклицает тов. Яблоков. — Возьмите ту же фибру. Она у нас под боком: на шпульно-катушечной фабрике множество отходов картона и фибры, но фабрика нам их не дает,— она должна все это сдавать для переработки в «Главвторсырье». Нам нужен лоскут для обтяжки коробчатых змеев и для постройки морских моделей. Чтобы получить тридцать килограммов лоскута от Большой Ивановской Мануфактуры, я вынужден был обратиться в Министерство легкой промышленности!..

Приведу еще пример. Не так давно я побывал в одном кабардинском селении. Электричества в этом селении не было, но местные школьники под руководством учителя физики построили на горном ручье маленькую гидроэлектростанцию. Мощности ее хватило, чтобы осветить всю школу. Не только старшеклассники, но и многие ребята, еще не добравшиеся по школьной программе до электричества, прекрасно знали законы Ома и Фарадея, умели подсчитать энергию падающей воды и перевести ее в ватты и киловатты. Однако, чтобы подвести эту энергию к школе, им пришлось 200 метров проволоки собирать по кусочкам, составляя свою линию из обрывков железной, медной и алюминиевой проволоки.

До сих пор я говорил об огромном отряде ребят, которые занимаются техникой по собственному желанию, в порядке любительства. Но с осуществлением политехнического обучения в средней школе уже не сотни тысяч, а миллионы школьников должны будут в обязательном порядке научиться применять полученные знания на практике. Что же делается для того, чтобы обеспечить школы всем необходимым для успешного осуществления политехнического обучения?

Начальник Главснаба Министерства просвещения РСФСР тов. Моренов рассказал мне о большом расширении производства оборудования для школ. В десять раз увеличивается выпуск инструментов для биологических кабинетов. Источников питания батарей и аккумуляторов школы получат в этом году в пять раз больше, чем раньше, микроскопов — в три раза больше, чем раньше, слесарно-монтажного инструмента — в пять раз больше. Налажен выпуск настольных токарных станков и т. д. и т. п.

— А как обстоит дело с материалами?

На это тов. Моренов ответил:

— Министерство просвещения разрабатывает этот вопрос. Однако это дело будущего. Пока мы получили от Министерства связи 270 километров ненужного ему радиошнура.

— Неликвид?

— Да. Неликвид.

На одном шнуре далеко не ускачешь, и положение получается довольно странное: расширяется производство токарных станков, но материалов, которые эти станки должны обрабатывать, школы в ближайшее время не получат; увеличился выпуск отверток, а винтов или шурупов нет...

***

Проблема серьезная, и решать ее рано или поздно придется. И если не в полной мере, то по крайней мере в значительной решить ее поможет использование все тех же отходов и неликвидов: никто, разумеется, не станет утверждать, что следует пользоваться цельными досками там, где полезны обрезки.

На наших предприятиях достаточно всяких обрезков, достаточно устаревших или испорченных приборов, которые можно было бы разобрать на детали, и хотя бы некоторый процент всего этого следовало выделить для ребят.

Кто же должен позаботиться о создании широкой сети магазинов «Юный техник» и организовать снабжение школ материалами в централизованном порядке?

Думается, что все министерства, имеющие свои промышленные предприятия, одинаково заинтересованы во всемерном развитии детского технического творчества.

Во множестве больших и малых дел проявляется несокрушимая дружба народов нашей страны. Колхозы имени В. М. Молотова, Адама Мицкевича и Я. М. Свердлова, находящиеся на границе трех братских республик — Белоруссии, Литвы и Латвии, строят на озере Дрисвяты межколхозную гидроэлектростанцию, которую они назвали простым и дорогим именем: «Дружба народов».

Сейчас строительные работы в основном завершены.

НА СНИМКЕ: колхозные строители — И. Гасперович (на переднем плане) из колхоза имени Адама Мицкевича Дукштасского района (Литовская ССР) и Н. Янчевский из колхоза имени Свердлова Гривского района (Латвийская ССР) устанавливают Герб Советского Союза на фасаде здания электростанции.

Фото М. Минковича

Серьезный счет

ПЕТРОЗАВОДСК. (Наш корр.). Союз советских писателей Карело-Финской ССР провел недавно совещание молодых писателей. В совещании приняла участие бригада Союза советских писателей СССР — М. Слонимский, М. Дудин, А. Карцев и И. Котенко; они оказали помощь молодым авторам в обсуждении их произведений.

Участники совещания заслушали доклады редакторов журналов «Пуналиппу» Я. Ругоева и «На рубеже» А. Титова.

Серьезный счет был предъявлен республиканскому Союзу писателей и редакционным коллегиям журналов. Выступавшие в прениях требовали коренного улучшения работы с молодежью. Литературная критика не направляет молодых писателей, не оценивает конкретно отдельные литературные явления.

— Союз писателей республики,— говорил И. Сааринен,— неудовлетворительно работает с молодыми писателями. Встречаясь с трудностями в творческой работе, они не получают помощи от союза.

Об этом же говорил и начинающий драматург Я. Паркинен. Резко критиковал работу редколлегии журнала «На рубеже» поэт М. Сысойков. Он указал на то, что в редакции журнала существует боязнь открыто говорить о недостатках произведений молодого автора.

Писатель Н. Яккола привел факты нетребовательности некоторых литераторов к своим произведениям.

А. Авдышев и М. Тарасов указали на то, что творческая активность местных писателей за последнее время вообще снизилась, их долг читателям растет.

После пленарного заседания работа с молодыми писателями проводилась в секциях.

75-летие Ю. Н. ВЕРХОВСКОГО

В Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный 75-летию Ю. Н. Верховского. Литературная общественность Москвы тепло приветствовала поэта, переводчика, литературоведа, более пятидесяти лет своей жизни отдавшего изысканиям в области русской и западной литературы, пропаганде литератур народов СССР. Доклад о жизни и творчестве Ю. Н. Верховского сделал С. Шервинский. В адрес юбиляра поступили многочисленные приветствия и телеграммы от литературных организаций, друзей и учеников.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

На участке языка

Мое знакомство с Михаилом Потаповичем произошло в подмосковном санатории. Раньше я не обращал внимания на нашего завхоза. Но однажды кто-то из отдыхающих сказал, что Михаила Потаповича бросает жена. Невольно стало жалко человека.

Увидев печально блуждающего среди досок и бревен завхоза, я подошел к нему, сказал, что мне все известно, что это, может быть, еще не окончательно, что, может быть, она одумается; словом, сказал то, что полагается сказать, видя чужое горе.

— Недопонимаю, что вы хотите сказать,— произнес завхоз.

Я не стал играть в прятки и продолжал без околичностей:

— Я слышал, вас бросает жена.

— Верно. Это имеет место, — вздохнул завхоз. — Не знаю, что делать.

— Терпеть — это единственное, что остается делать в вашем положении.

— Терплю, — скрипнул зубами завхоз,— пятнадцать лет терплю!

— Как, она пятнадцать лет вас бросает?!

— Да, все пятнадцать!

— И вы еще терпите? — вознегодовал я.

— А что делать? — спросил завхоз. — Она вечно надо мной начальник и вечно меня бросает — то на один участок, то на другой. В прошлом году бросила на картошку в «Плодоовощь», а теперь бросила на оздоровление — в санаторий.

— И в этом все дело?! А почему ж такое печальное лицо? — сказал я смущенно.

— А как же иначе? — удивился он. — Веселиться не приходится. Видите, какая незавершонка получается, — он кивнул на доски. — Плотники недоработали в этом вопросе. Начал я строить беседку для вышивания женской молодежи, а она переотвлеклась на другие процедуры. — И завхоз махнул рукой.

«Странные у него выражения», — подумал я.

Познакомившись с Михаилом Потаповичем поближе, я понял, что многое в нем «недопонимал». Он был человеком добрым, деятельным работником, но «по вопросу языка» явно заблуждался.

На двери кабинета врача он вывесил объявление:

«Прием детей от 0 до 3 лет».

А когда у завхоза спросили, что означает «ноль лет», он ответил:

— Ниже ноля не бывает. Это предел, с которого начинаются дети.

Михаил Потапович очень любил употреблять словечки, вроде: «в деле», «на участке», «по вопросу». Он говорил: «На участке питания», «в деле самодеятельности», «на участке сушки белья имеют место срывы благодаря дождю», «в деле калорийности»...

Однажды я наблюдал трогательную сцену: Михаил Потапович подошел к капризничавшему ребенку, стал гладить его по головке и утирать ему слезы своим платком.

— По какому вопросу плачешь? — заботливо спрашивал он ребенка.— Нехорошо. Нет у тебя конкретного возражения, а ты уже в слезы. Ведь голословно плачешь-то... Верно?

Сидя как-то раз на террасе, заговорили мы о языке нашего завхоза. Кто-то сказал, что такой язык делает стереотипными мысли Михаила Потаповича. Другой добавил, что людей, подобных Михаилу Потаповичу, надо учить языку в специальных кружках. Третий, человек крутого нрава, предложил... штрафовать...

Так или иначе, но все сошлись на том, что вопрос о языке надо доработать, не переотвлекаясь. Однако вскоре все мы разъехались, так и не высказав своих претензий Михаилу Потаповичу. Все-таки, имела место «незавершонка».

И вот недавно я случайно встретил его на улице. Он рассказал свои немудрые новости.

— А как ваш сынишка? — спросил я.

— На этом участке наблюдается заметный прирост, ходить стал, — ответил завхоз.

«Да, на участке языка, — подумал я, — у Михаила Потаповича «прироста» не наблюдается».

А. ОДИНЦОВ

Еще о бюрократе

БАСНЯ

К лицу руководящему явилась
и удивилась:
начальник даже сесть меня
не пригласил.
Небрежно выслушал, сквозь зубы
попросил
всё в заявленьи изложить,
все документы приложить
и понаведаться
так через... три недели.

Пришла я точно в срок. Но дело
еле-еле
подвинулось вперед.
И вот,
о деле том ходила узнавать
еще неделю... две...
четыре... пять!..
Не буду длить рассказ. Скажу одно
лишь только:
три месяца прошло, пока добилась
толку.

Пришлось мне год спустя попасть в
тот кабинет,
а прежнего начальника в нем нет.
Сидит внимательный и чуткий человек!
(фамилии не помню. Имярек...)
К нему и слово-то «чиновник» не
подходит!

Участливо так слушает! Находит
решенье быстрое, остался лишь
пустяк:
бумажку он одну не может дать
никак
без чьей-то подписи. Поэтому он
просит
день-два, ну — три от силы,
подождать
и может слово дать,
что лично сам ответ пришлет.
И в свой блокнот
фамилию для памяти заносит.

. . . .

Проходит день.
Неделя.
Месяц!
Год!!
А дело то — ни взад и ни вперед.

Мораль: любезный бюрократ,
который вас увидеть будто рад,
по делу вашему так ласково хлопочет,
как будто искренне помочь вам хочет,
опасней и вреднее во сто крат,
чем просто явный бюрократ.

М. КУЧЕРОВА

КАЛУГА

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Передвижные выставки.** На теплоходе «Куйбышев» открылась передвижная выставка Хабаровского краевого художественного музея. С ней познакомятся жители многих прибрежных сел и рабочих поселков. Передвижные выставки музея открылись также в клубе управления Гражданского воздушного флота, на заводе имени Кагановича, в краевой партийной школе, кинотеатре «Совкино». За год музей устроил сорок таких выставок, пропагандирующих произведения русского и советского изобразительного искусства.

✱ **Самодеятельные оперные коллективы.** Оперная студия Киевского дома культуры железнодорожников имени Фрунзе готовит к постановке оперу А. Даргомыжского «Русалка». Первую свою постановку — оперу Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем» показал оперный коллектив Киевского обкома профсоюза работников государственных учреждений. В городах и селах Украины создано около семидесяти оперных коллективов.

✱ **Студенты справляют новоселье.** Для студентов Московского энергетического института имени В. М. Молотова построено многоэтажное благоустроенное общежитие, более чем на пятьсот человек. Возводятся и к предстоящему учебному году будут закончены строительством здания клуба и столовой. В высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана оборудуются спортивный городок и клуб на тысячу человек.

✱ **35 тысяч лекций.** В Ереване состоялся пленум Общества по распространению политических и научных знаний Армянской ССР. На пленуме было сообщено, что за пять лет членами общества прочитано свыше 35 тысяч лекций.

✱ **Сад фельдшера Добрынина.** В деревне Юшкозеро района Калевалы существует самый северный в Карело-Финской ССР мичуринский сад, созданный местным фельдшером А. Добрыниным. Сотни яблонь, уссурийская груша, сирень, тополи, множество редких на севере растений вырастил здесь его основатель, которого в свое время поддержал И. Мичурин.

✱ **8 миллионов саженцев.** Свыше ста агролесомелиоративных питомников Украины выращивают посадочный материал для озеленения населенных пунктов. К осени готовится свыше восьми миллионов саженцев деревьев и кустов; среди них — пирамидальная липа, берест, шелковица, акация, шаровидный клен, рябина, краснолистный дуб. Выращивается свыше шестидесяти сортов роз и сирени.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ВОЗРАСТ ЗЕМЛИ

Среди последних достижений советских ученых заслуживает внимания исследование по определению возраста Земли.

В правильном определении возраста Земли заинтересованы ученые многих специальностей. Геофизикам надо знать, какова длительность истории нашей планеты, чтобы правильно понять внутреннее строение Земли. Геологам, изучающим строение и состав наружных частей земной коры, надо знать, насколько длителен этап развития, предшествовавший образованию древнейших, доступных изучению, слоев. Биологам, изучающим происхождение и развитие жизни на Земле, надо знать, в течение какого времени продолжалось это развитие.

Исследование возраста Земли и других небесных тел важно и с другой точки зрения. Около 30 лет тому назад при наблюдениях наиболее далеких звездных систем (галактик) было обнаружено, что в их спектрах линии поглощения сдвинуты к красному концу. Хотя природа «красного смещения» до сих пор точно не выяснена, западные ученые-идеалисты сразу же ухватились за него для подтверждения своей лженаучной «теории расширяющейся вселенной». Согласно этой «теории», весь окружающий нас мир возник около 2 миллиардов лет тому назад в результате взрыва некоего «атома-отца». Во время этого взрыва якобы образовались атомы всех элементов, затем из них возникли звезды и звездные системы, возникли все тела вселенной, в том числе и наша Земля.

«Теория расширяющейся вселенной» довольно неуклюже выражает замаскированный переход некоторых западных ученых на позиции поповщины. Церковь уже давно отказалась от попыток заставить людей принять библейскую версию о сотворении мира богом семь с половиной тысяч лет назад. Римский папа «соглашается» отодвинуть начало мира на 2 миллиарда лет назад, а подделываясь под некоторые последние исследования, он, видимо, «согласится» отодвинуть его еще на 1—2 миллиарда лет. Но при всем этом церковь сохраняет в целости утверждение об однократности и одновременности акта возникновения вселенной. Поповская сущность всякой теории, прямо или косвенно утверждающей конечность мира, его ограниченность во времени и пространстве,— очевидна.

Каков же в действительности возраст нашей планеты?

Геологи, изучая скорость отложения осадков на дне морей и океанов, еще в XIX веке пытались оценивать длительность отдельных геологических периодов по толщине слоев осадочных горных пород. Однако скорость отложения осадков зависит от многих причин, которые для отдаленного геологического прошлого не поддаются учету. Поэтому геологические методы определения возраста горных пород давали очень ненадежные результаты.

Лишь в XX веке, после того, как были открыты радиоактивные элементы и был изучен процесс их распада, определение возраста различных геологических формаций получило твердую почву.

Ядра атомов радиоактивных элементов — урана, тория, калия и других — непрерывно распадаются, превращаются в ядра атомов других химических элементов. Даже высокие температуры и давления, господствующие в недрах Земли, оказывают ничтожно малое влияние на скорость распада. На Земле в естественных условиях, где бы ни находился радиоактивный элемент, всюду за один год будет распадаться одна и та же доля его атомов. Каждый атом урана и тория в конце концов превращается в устойчивый атом свинца той или иной разновидности (в атомы того или иного изотопа свинца) и несколько атомов гелия. При распаде калия образуются кальций и аргон.

Измерив в каком-либо минерале количество радиоактивных атомов, определив содержащееся в этом минерале количество атомов, являющихся продуктом их распада, и зная, наконец, скорость распада, можно сосчитать, сколько времени потребовалось для накопления такого количества продуктов распада, что и поможет узнать возраст минерала.

Несмотря на кажущуюся простоту этого метода, его практическое применение сопряжено с многочисленными трудностями. В тех случаях, когда их удается устранить, радиоактивный метод дает возможность определить абсолютный возраст исследуемого минерала. Измеренный таким способом возраст наиболее древних минералов, содержащихся в земной коре, оказался равным 2—$2\frac{1}{2}$ миллиардам лет.

Таков возраст минералов, которые, пребывая в земной коре, избегли воздействия окружающей среды. Более старая часть земной коры неоднократно преобразовывалась, подвергалась переплавлению, размывалась водой, разламывалась, выветривалась, сминалась и т. п. Для определения возраста этой части земной коры недостаточно изучения радиоактивных элементов и продуктов их распада. Точность и правильность решения задачи зависят здесь от того, правильная ли концепция истории Земли и земной коры кладется в основу исследования.

Пока в науке предполагалось, что Земля возникла из раскаленных солнечных газов, возраст ее считали с того момента, когда эти газы собрались в отдельные сгустки. Сторонники этой гипотезы утверждали, что остывание шло быстро и твердая кора на поверхности Земли образовалась через короткий промежуток времени. Иначе говоря, возраст Земли и возраст земной коры считался практически одинаковым.

Успехи советской космогонии привели к новой картине образования и развития Земли. Академик О. Ю. Шмидт создал теорию, согласно которой Земля образовалась из холодных твердых частиц, входивших в состав огромного газо-пылевого облака, некогда окружавшего Солнце. Возраст Земли следует считать с момента, когда началось интенсивное объединение этих частиц в крупные тела — планеты. Только впоследствии недра Земли разогрелись и на ее поверхность стали выдавливаться легкие расплавленные и размягченные вещества. Так началось формирование земной коры. Следовательно, вся Земля в целом значительно старше, чем земная кора.

В 1952 году состоялась первая сессия комиссии Академии наук СССР по определению абсолютного возраста геологических формаций, уделившая много внимания возрасту Земли. Сессия подвергла критическому разбору работы иностранных и советских ученых, посвященные этому вопросу.

Член-корреспондент Академии наук СССР А. П. Виноградов на основе анализа всех данных об изотопном составе свинца из разных месторождений, полученных им самим и его сотрудниками, и данных, опубликованных в иностранных источниках, пришел к заключению, что возраст земной коры не превышает 5 миллиардов лет и не менее 2 миллиардов лет, как то показывает измерение возраста минералов. Таковы те довольно широкие рамки, которые установлены современной наукой для времени начала формирования земной коры.

Что же касается возраста Земли, то описанные выше радиоактивные методы не дают возможности установить его. Это связано с тем, что мы не можем с необходимой точностью узнать содержание радиоактивных элементов и продуктов их распада во всей Земле. Прямому исследованию недоступны глубокие недра, содержащие более 99 процентов всего вещества Земли.

Здесь на выручку приходит исследование изотопов радиоактивных элементов, в первую очередь — урана. Оно хотя и не приводит к определению возраста Земли, но позволяет установить возраст земного вещества, т. е. узнать, сколько миллиардов лет тому назад вещество, ныне составляющее Землю, находилось в таких условиях, что в нем происходило образование новых радиоактивных атомов. Что это были за условия, еще не установлено. Конечно, это не было сверхплотное состояние взрывающегося «атома-отца», как думают некоторые физики-идеалисты. Советский ученый проф. Л. Э. Гуревич в 1952 году предложил теорию, по которой радиоактивные элементы образуются в межзвездных газо-пылевых туманностях при столкновениях заряженных частиц, разогнанных до огромных скоростей космическими электромагнитными полями.

Суть этого метода исследования изотопов такова. Атомы урана существуют в двух разновидностях — с атомным весом 238 и 235. Уран-235 распадается много скорее, чем уран-238, и потому сейчас его в 139 раз меньше. Это соотношение наблюдается всюду — в любой горной породе или минерале. Какие бы перемещения элементов ни происходили в глубоких недрах Земли или в ее коре, атомы обоих изотопов урана ведут себя одинаково. Влияние окружающей среды, создающее огромные трудности при определении возраста отдельных минералов, никак не отражается на точности определения возраста урана.

Теоретическая физика позволяет утверждать, что при образовании урана атомы обоих его изотопов возникли примерно в одинаковом количестве. Поэтому, зная скорость распада обоих изотопов урана, можно сосчитать, сколько времени потребовалось для того, чтобы урана-235 стало в 139 раз меньше, чем урана-238. Оказывается, возраст урана, а вместе с тем и вообще земного вещества составляет 5—7 миллиардов лет. Таким образом, радиоактивные методы позволили зажать возраст Земли «в вилку» — между возрастом земной коры и возрастом земного вещества.

Удалось и иным путем определить возраст Земли. Академик О. Ю. Шмидт приближенно выразил математической формулой процесс роста Земли за счет присоединения к ней многочисленных твердых частиц. Эта формула позволяет, опираясь на астрономические данные, в первую очередь — на данные о современном приросте массы Земли за счет падения на нее метеоритов и, главным образом, мелкого космического вещества, определить, сколько времени тому назад началось образование планеты из этих частиц. Исследования последних лет показали, что современный прирост массы Земли составляет сотни, а может быть, даже тысячи тонн в сутки. В таком случае, согласно формуле О. Ю. Шмидта, возраст Земли определяется приблизительно в 5—6 миллиардов лет.

Таким образом, все данные разных наук о возрасте минералов, земной коры, Земли и земного вещества удовлетворительно согласуются друг с другом. В сочетании с космогонической теорией О. Ю. Шмидта они приводят к следующей картине развития.

Около 6 миллиардов лет тому назад вещество, составляющее ныне Землю, находилось в таких условиях, когда в нем могло происходить образование ядер атомов радиоактивных элементов. Вскоре после этого, понимая под словом «вскоре» сотни миллионов лет, это вещество, пройдя через ряд пока еще недостаточно изученных преобразований, создало газо-пылевое облако вокруг Солнца. Оно сравнительно быстро преобразовалось в небольшое число крупных тел — планет, среди которых находится и наша Земля. Это произошло 5—6 миллиардов лет назад. Распад радиоактивных элементов сопровождается выделением тепла. Из мелких частиц тепло ускользало в пространство, но когда частицы образовали огромное тело — Землю, тепло стало накапливаться в ее недрах. 4—5 миллиардов лет назад началось частичное расплавление вещества недр. Наиболее легкие расплавы постепенно выдавливались на поверхность и с течением времени образовали земную кору, состоящую из разнообразнейших горных пород и минералов. Земная кора живет и преобразуется — верхние слои ее размываются водными потоками и вновь осаждаются на дно морей и океанов; отложившиеся слои разламываются и сминаются в складки; постоянно происходят внедрения в кору новых порций глубинного вещества. Тем не менее геологам удалось обнаружить отдельные древние минералы, образовавшиеся более двух миллиардов лет назад и уцелевшие при дальнейших геологических процессах от существенных преобразований.

Современную стадию развития Земли можно назвать ее зрелым возрастом. Пройдут еще миллиарды лет — и постепенное охлаждение глубин Земли приведет к замедлению происходящих в них движений. Сейчас усилия ученых устремлены на изучение прошлого, ибо оно необходимо для глубокого понимания современного состояния Земли.

История Земли и земного вещества находит себе полное подтверждение в результатах определения возраста метеоритов, которые являются членами нашей солнечной системы. Они ведь возникли из того же газо-пылевого облака, что и Земля, но только прошли несколько иной путь развития.

И возраст Земли, и возраст земного вещества, и возраст метеоритов показывает, что исследования реальных закономерностей окружающего нас мира опровергают идеалистические взгляды буржуазных ученых и подтверждают материалистические теории развития небесных тел — развития, происходящего во вселенной бесконечной и вечной.

Б. ЛЕВИН,
кандидат физико-математических наук

Йонас ДОВИДАЙТИС

СТРОГИЙ ВРАЧ

РАССКАЗ

Аукse Скирмантайте — женщина среднего роста, полная, круглолицая, с вздернутым носиком. Благодушная улыбка всегда играет на ее пухлых губах. На вид это добрая мама, заботливая хозяйка. Вот она торопится домой с огромной желтой сумкой, а дома ее, конечно, ждут степенный, рассудительный муж и куча ребятишек — ведь у таких женщин не бывает меньше четырех-пяти детей...

Но не верьте ее наружности.

Несмотря на свои тридцать лет, Скирмантайте еще не замужем, а о ее благодушии Чернялис, инженер по технике безопасности, отзывается в таких выражениях:

— Дьявол, а не женщина! Чтоб она сквозь землю провалилась!

Пуще огня Чернялис боится появления Скирмантайте в своем маленьком кабинете. У него нет никаких сомнений — стоит ей переступить порог, как тут же разгорится бурный спор о промышленной санитарии и технике безопасности.

Причиной этих вечных разногласий между ними, по мнению Чернялиса, являются неуживчивый характер Скирмантайте, ее непревзойденное упрямство и придирчивость. Она врач заводской амбулатории. Казалось бы, ей положено принимать больных в назначенное время, ставить диагнозы, выписывать рецепты, бюллетени... Нет, неуловимая, как ртуть, Скирмантайте носится по цехам, да к тому же в самое неурочное время, и тогда от нее только и жди беды.

— Вы инженер по технике безопасности! — обрушивается она на него без всяких вступлений. — Посмотрите, что делается в литейном цехе! Когда, наконец, приведут в порядок дымоход в сушилке? Вас бы посадить в такой чад вместе со всем вашим бумажным универмагом! В какие-нибудь три дня вы превратились бы в отлично прокопченный окорок... Как вам не совестно?!

Старый холостяк Чернялис, невысокий человечек с густой проседью в волосах, взволнованный и обиженный, шаркает своими белыми теннисными туфлями по полу, ерзает в кожаном кресле с широкой спинкой, курит одну за другой папиросы и глухим, безнадежным голосом отвечает:

— Что же я могу поделать? Что я могу поделать? Вы меня с ума сведете... Я вам уже сто раз говорил — дирекция ждет партию жести.

— А вы требуйте! Заставьте их немедленно раздобыть жесть.

— Я написал рапорт...

Он пытается раскрыть папку с аккуратно подшитыми копиями всех документов, всех отношений, докладных записок и рапортов, направленных им, Чернялисом, директору, главному инженеру.

— Меня здоровье рабочих интересует, а не ваши бумажонки! — даже и не заглянув в его папку, с плеча рубит Скирмантайте. — Вы потонули в этих ваших бумажках...

— Почтеннейшая, нельзя ли потише? У меня барабанные перепонки лопнут.

— Прошу прощения. Заходите к нам в амбулаторию, вылечим, — Скирмантайте за словом в карман не полезет. — А что вы скажете о нитрокрасках? Когда оборудуют камеру?

— О, господи! — хватается за голову Чернялис.

Эти нарекания он слышит уже не первую неделю, он слышит их каждый день. Его нервы пришли в полное расстройство из-за вечных перепалок с неугомонным врачом. Разве он ничего не предпринимает? Разве он не видит непорядка? Ведь он уже обращался к директору, тот лаконически ответил: «Сделаем». Но Скирмантайте не отставала. Чернялис снова пошел к директору и снова услышал тот же ответ: «Сделаем». Откровенно говоря, он побаивается стальных глаз директора, его сухого, недовольного голоса: «Знаю, знаю... Слыхал...» Чернялис не любит докучать начальству. Он предпочитает написать рапорт и отдать его секретарше директора. И ждать ответа. Чернялис старательно записывает каждое пожелание общественного инспектора по технике безопасности. Он заходит в цехи и беседует с начальниками. Но заводские дела сложны. Разве он этого не видит? Возводятся новые корпуса; в старых, которые еще вчера казались просторными, сегодня так тесно, что и повернуться негде. Предприятие разрастается с каждым днем. Оно уже выпускает станки двух типов — сверлильные и поперечно-строгальные. И неизвестно, какие станки новых конструкций завод начнет изготовлять завтра... А ведь всего несколько лет назад здесь ничего еще не было — не только цехов, но и людей, имеющих понятие, скажем, о поперечно-строгальном станке. Да и во всей республике не было специалистов: машины нового типа впервые прибыли в Литву из Москвы только после войны.

Кто же в такое время решится показать себя сухим формалистом? Справедливо ли придираться к мелочам, тормозить производственный процесс, раздражать заводское руководство, поднимать шум из-за какого-то неисправного дымохода в сушилке? Придет время — все наладится... Но попробуйте втолковать это врачу Скирмантайте! Она глаза выцарапает...

— Вы не прячьтесь за дымовой завесой! Почему «титаны» не установлены?

У Чернялиса руки опускаются. «Титаны» почти готовы, но беда с этим оловом... Каждый день обещают доставить, а дело все тянется и тянется. Залить оловом дырки в «титанах» — работы на полчаса, и если бы Чернялис был фокусником, он в ту же минуту достал бы олово, извлек бы его хоть из огромной сумки врача. Но Чернялис не фокусник.

— Вы ведь сырую воду не пьете? Ну, конечно, не пьете! Вы бережете свой драгоценный желудок. А что рабочие порой вынуждены пить некипяченую воду, до этого вам и дела нет!...

Чернялис уже не находит слов для ответа. На него обрушивается целый водопад упреков и обидных колкостей. В глазах Скирмантайте он самый скверный, самый никчемный человек. Окончательно выведенный из себя, Чернялис встает и направляется в литейный цех.

Почему здесь пол не полит? Почему проходы загромождены деталями? Чтобы сейчас же был наведен порядок! Теперь уже он обрушивается на начальника цеха и грозит приказом, который тут же будет передан в руки директору. Довольно потяйничать, эти беспорядки ему уже до чорта надоели!

Начальник цеха Антанас Шилас, мужчина с круглой, наголо бритой головой, стойко выдерживает нападение инженера по технике безопасности и с невозмутимым спокойствием отдает распоряжение мастеру смочить пол в литейном цехе и освободить проходы. Потом он говорит:

— За добрый совет спасибо! А теперь скажите-ка: где обещанные валеные шляпы и сапоги для литейщиков? И почему сегодня утром не привезли баллонов с газированной водой?

— Мы их не получили...

— Не получили? — ничего доброго не предвещающим голосом говорит Шилас.— Однако в своем кабинете вы для себя держите баллон с газированной водой, прикрывая его листом картона. Горлышко прохлаждаете? Вчера на крестинах были?

— Откуда вы это взяли? — пытается защищаться Чернялис.

— Мне врач говорила. Она своими глазами видела баллон с водой...

Посинев от злости, Чернялис возвращается в контору. Эта Скирмантайте сквозь стены видит! Провались он сквозь землю, этот баллон с газированной водой!.. Чернялис сейчас же прикажет отнести его в литейный цех. А заместителю директора по хозяйственной части напишет строгое отношение: почему заместитель нерегулярно дает грузовик для доставки газированной воды?

И Чернялис пишет такое отношение. Однако содержание его не слишком-то строго, всего лишь осторожное и вежливое напоминание: обнаружен непорядок с транспортом, следовало бы, если это возможно, помнить и о наших нуждах... Таков уж нрав у Чернялиса — со всеми хочет жить в мире и дружбе, тихо, без шума.

Но не такой характер у врача Скирмантайте. Она не дает покоя не только Чернялису. Она смело врывается к самому директору, да еще в минуты, когда у него сидит главный бухгалтер Бимберис и оба они решают важные финансовые вопросы.

— Я попрошу вас, товарищ директор, пойти со мной и взглянуть, где собираются отвести место для столовой. Слыханное ли это дело — в непосредственной близости от вагранок! Мало там газов? А нужно с южной стороны, у реки, среди деревьев.

Вайварас, директор завода, только что прилетевший из Москвы и утомленный полетом, — его здорово покачало в облаках, — готов на любые уступки:

— Идите и сами выбирайте место для вашей столовой. Вместе с главным инженером распоряжайтесь от моего имени.

— Почему для моей столовой? — вспыхивает Скирмантайте. — Если вы даже отдадите мне ключи от завода и круглую печать, товарищ директор, то и тогда столовая не станет моей. Она наша, понимаете — наша!..

Директор оживляется:

— А вы ведь правы, товарищ доктор, мы забросили этот участок работы, со столовой-то. Сейчас я закончу, и пойдем вместе...

Главный бухгалтер Бимберис с явной неприязнью поглядывает на врача. Он осторожно поглаживает рукой свой до синевы выбритый подбородок, пенсне на его крючковатом носу нервно подпрыгивает.

С врачом Скирмантайте бухгалтер не разговаривает вот уже три месяца.

Эта пропахшая лекарствами фурия с довольно симпатичной внешностью разгромила самые неприступные форты бухгалтерии. Она победила в той битве. Бимберис затаил в душе обиду, понятную только ему одному.

Три месяца назад Скирмантайте осматривала отведенное под амбулаторию помещение. В трех комнатах стены были свеже покрашены, потолки выбелены, пол покрыт темнокрасным линолеумом, окна сверкали белизной. Чистенькие, уютные, солнечные комнаты порадовали ее. Здесь действительно можно оборудовать образцовую амбулаторию! Она мечтала устроить так, чтобы у каждого заболевшего рабочего, едва он переступит порог амбулатории, сразу же поднимался дух и уходил он отсюда бодрый и уверенный в том, что скоро выздоровеет. Не в одних лекарствах сила. Человек, его оптимизм, его вера в себя и в поддержку коллектива — самые надежные союзники врача.

Скирмантайте прошлась по пустым комнатам, мысленно прикидывая, как расставит мебель, стеклянные шкафчики, кварцевые лампы, рентген и другие хитроумные и нужные аппараты. В воображении она развесила на окнах занавески из белого шелка, одела медсестер в белоснежные халаты, обула в мягкие, бесшумные туфли. Она наполнила шкафы самыми лучшими лекарствами, разложила на столах сверкающие инструменты новейшего образца из нержавеющей стали...

Радостная и преисполненная самых лучших надежд, Скирмантайте отправилась к главному бухгалтеру просить денег на обзаведение.

Но едва Бимберис бросил взгляд на представленную врачом смету, как с носа его свалилось пенсне. Он подскочил на стуле.

— Вы что, смеетесь надо мной, что ли? Вы вздумали устроить здесь исследовательский институт? Вы, должно быть, забыли, что мы открываем заводскую амбулаторию, в которой придется перевязывать пальцы или иметь дело с мозолями на ногах, а не экспериментировать?

Скирмантайте тряхнула головой, откинула спадавшие на лоб волосы и крикнула:

— Если бы амбулатория предназначалась только для вас, то я обошлась бы и бутылкой касторки! Но амбулатория будет обслуживать весь завод, она должна иметь все, что полагается.

Главбух перечеркнул почти весь список.

— Два стола и три стула вы можете взять из проектного бюро. Мы там поставили теперь чертежные доски, и старые столы больше не нужны. А на медикаменты я отпущу пятьсот рублей.

Скирмантайте на это даже ответить не пожелала. Она бурей ворвалась к директору.

В то время завод осваивал серийное производство станков нового типа. Было много забот. Выполнение месячного плана находилось под угрозой. Молодые кадры еще не умели работать на новых агрегатах. Финансовое положение было напряженным.

— Вы договоритесь с главбухом, — сказал директор Вайварас. — Он ведает сметой. Сколько в этом году отпущено на промышленную санитарию, столько и получите. А в следующем году мы включим в смету более крупную сумму. Подготовьте проект...

Главный бухгалтер обедал. Он доедал булочку с деревенским сыром. Завидев Скирмантайте, Бимберис проглотил последний кусок, запил его глотком кофе из крышки термоса, завернул остатки обеда в вощеную бумагу и, не торопясь, положил в ящик стола. Только тогда он раскрыл перед врачом Скирмантайте толстую книгу.

— Промсанитария... промсанитария... — бормотал Бимберис, листая испещренные цифрами страницы. — Ага, вот и ваша санитария... Выделено сорок тысяч рублей...

— Спасибо и на этом! — обрадовалась Скирмантайте. — Нам для начала хватит.

Главбух Бимберис снял пенсне, достал из жилетного кармана кусочек ваты, протер им стекла, снова надел пенсне на нос и посмотрел на врача с едва заметной ехидной улыбкой. Он ткнул пальцем в соседнюю страницу.

— Оборудование бани и душей — уже израсходовано... Топливо — уже оплачено. Всего израсходовано тридцать девять тысяч пятьсот. На вашу долю осталось пятьсот рубликов.

Скирмантайте чуть не расплакалась. Она просила увеличить сумму, она решила отказаться в этом году даже от кварцевой лампы, она перечислила только самые необходимые предметы. Но главбух, продолжая улыбаться ледяной улыбкой, твердил одно и то же:

— Пятьсот рублей... А в будущем году посмотрим. — А когда Скирмантайте, накричавшись до хрипоты, уже схватила свою сумку, он этак вежливо посоветовал ей вдогонку: — Поспешите реализовать эти оставшиеся суммы. Другие уже покушаются на них...

Но Скирмантайте, как вы заметили, уступчивостью не отличалась. Она обежала всех, начиная с главного инженера и кончая председателем завкома. Но все ее отсылали к главному бухгалтеру Бимберису. Без его подписи рубля нельзя было получить. Только парторг Стумбрас показал себя другим человеком. Подробно расспросив Скирмантайте о всех обстоятельствах дела, он по очереди позвонил всем этим товарищам и, наконец, направил ее к заместителю директора.

— Не просите, а требуйте, — напутствовал ее парторг. — Он обязан вам помочь.

Заместитель директора Нарас, человек худощавый, но жилистый и крепкого телосложения, принял Скирмантайте с исключительной вежливостью. Слушая, он угощал ее пестрыми леденцами из жестяной коробочки и успокаивал:

— Я переговорю кое с кем. Вы, товарищ Скирмантайте, напрасно так волнуетесь. Бимберис ваши денежки израсходовал не по назначению. Признаться, был случай, когда и я спасался за счет медицинских ассигнований: нужно было выкупить топливо. За это от парторга мне уже досталось на орехи. Но дело еще можно поправить. Действуйте на свой риск... Я дам транспорт, а вы рискуйте. Договорились?

Скирмантайте готова была дать любое обещание. Два ветхих, залитых чернилами столика, которые Бимберис всучил ей для амбулатории, вызвали в ней ненависть. Она не могла спокойно пройти по красивым, но таким пустынным и неуютным комнатам амбулатории. Оказывая помощь больным, она чувствовала, что сама заболевает от всех этих неудач.

Нарас зашел к главбуху. Нет, все ассигнования Бимберис переносил на другой год. Заместитель разбранился с ним. Напрасно заходил в бухгалтерию и Чернялис — главбух ничего не хотел слышать. Но Скирмантайте уже чувствовала, что многие на ее стороне. Директор так разгневался, что пригрозил уволить Бимбериса за нарушение финансовой дисциплины. Но когда это свершится? Скирмантайте не может ждать.

И вот, получив грузовик, Скирмантайте отправилась на фабрику медицинской аппаратуры в Вильнюсе. Она поговорила с производственниками, походила по цехам, и сердце ее радостно встрепенулось при виде этих великолепных, столь дорогих ее душе аппаратов.

Она говорила смело, как полновластная хозяйка амбулатории своего предприятия, приехавшая сделать солидный заказ. Она старалась быть экономной, в глубине души побаиваясь свирепого главбуха. Но все, на чем она останавливала глаза, было нужно, и противостоять соблазну не хватало сил. И врач Скирмантайте вернулась на грузовике, нагруженном белыми стульями, металлическими столиками и стеклянными шкафами. В сумке она везла счет, о размерах которого старалась не думать.

Когда вещи были расставлены по местам и Скирмантайте вволю налюбовалась своей великолепной амбулаторией, нагрянул Бимберис, откуда-то прознавший о новой беде. Он задыхался от волнения и придерживал рукой пенсне, грозившее слететь с носа; волосы его прилипли к потному лбу.

— Счет! — вскричал он.

Скирмантайте подала ему счет. Главбух заглянул в бумажку, и его передернуло так, словно с ним случился удар.

— Стеклянный стол! О!.. Ведь я дал вам два стола из чертежной!.. Металлическая койка, крытая клеенкой... Какого чорта?! Белые эмалированные ведра для отбросов... С ума сошли?! Столяры не могут сколотить для вас деревянные ящики?! — горячился главбух.

Называя предметы, он ставил жирные минусы на счете красным карандашом и кусал губы.

Поставив на счете последний минус, Бимберис швырнул бумагу на стеклянный столик и выбежал вон.

Долго не утверждал он счета, хоть и не посмел настоять на возврате вещей. Так закончилась война между врачом и главным бухгалтером.

...Теперь Чернялис с завистью поглядывает в окно; один из инженеров конструкторского бюро, совсем не похожий на больного, каждый день в определенный час держит путь в амбулаторию. Как слыхал Чернялис, Скирмантайте с ним не ссорится. Она даже ходит с этим «пациентом» в театр. Чернялис вздыхает, хмурится и, понурив голову, улыбается грустно...

Однако стоит Скирмантайте появиться на пороге его кабинета, как сердце Чернялиса начинает биться: какие еще новые невзгоды обрушит на его голову эта неугомонная, но такая милая женщина?

Перевод с литовского
Е. МАЛЬЦАСА

В живописном месте под Ярославлем, в селе Карабиха, расположен музей Н. А. Некрасова. Сюда, в бывшую усадьбу поэта, где он жил, творил, приезжают ныне многочисленные экскурсии. Прекрасные виды берегов протекающей здесь речки Которости вдохновили творчество многих советских художников.

В этом году в Карабиху приехали на летнюю учебную практику учащиеся Ярославского художественного училища. Они будут готовить здесь дипломные работы.

НА СНИМКЕ: учащиеся четвертого курса Художественного училища пишут этюды в Карабихе.

Фото В. ЛЕОНОВА

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

ПОЭЗИЯ И ПОЛНОТА ЖИЗНИ

Л. ТИМОФЕЕВ

Нельзя пожаловаться на то, что мало пороху в пороховницах наших поэтов.

На страницах журналов «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Октябрь» за 1952 год появились многие десятки лирических стихотворений. Собранные вместе, они составят большую книгу в 11—12 тысяч строк. Писало ее более 70 поэтов. Среди них — и поэты старшего поколения, еще из тех, кого «водила молодость в сабельный поход», кто «ходил в рядовых при большой революции, подпирая плечом боевую эпоху», и поэты, выдвинувшиеся в годы Великой Отечественной войны, и, наконец, поэтическая молодежь, выступающая с первыми своими произведениями.

Все лирические стихи наших поэтов — и тех, за плечами которых многие годы творческой жизни, как А. Сурков или С. Щипачев, и еще совсем молодых авторов, как И. Рядченко, Е. Евтушенко, Л. Мочалов, — тесно связаны с современностью. В лирике 1952 года отражается прежде всего величие нашего времени, грандиозность его задач и целей: борьба за мир, героика труда, размах строительства, интернациональная дружба, страстная устремленность вперед, к коммунизму. Содержание лирической поэзии отражает значительность самой эпохи, переживаемой нашей страной, величие дел, совершаемых нашими людьми. Но заслуга поэтов будет тем выше, чем глубже сумеют они вглядеться в это содержание, чем разностороннее и многообразнее они его охватят, чем более богатую и полнозвучную художественную форму найдут для выражения этого содержания.

Почти нет поэта, который бы в своих стихах не говорил о Волго-Доне. В этом еще нет заслуги: поэты не могли пройти мимо темы, которая звучала с каждой газетной страницы. Вопрос о том, в какой мере они сумели понять и обобщить великие события в жизни страны, в какой мере сумели раскрыть богатство внутреннего мира советских людей, строящих коммунизм.

Но когда читатель вглядывается в картину успехов и достижений, которую рисует книга нашей поэзии, его начинает тревожить ощущение какой-то неполноты этой картины. В ней не хватает чего-то существенного и важного. Происходит это потому, что, рисуя достигнутое, наша лирика отстранилась от изображения трудностей борьбы, от изображения всего того, что мешает новому, и создает реальные, острые жизненные конфликты.

Лирический герой нашей поэзии иногда выступает как зритель, славящий победу, а не как участник борьбы, в которой победа была достигнута.

Характерно в этом отношении стихотворение Е. Евтушенко «Наследник» («Октябрь», 1952 г., № 6). Говоря о будущем ребенка, поэт представляет это будущее, как совершенно прямолинейное движение по аллее грядущих радостей:

Мы на каждом шагу
украшаем столицу.
Вот встает МГУ —
в нем он будет учиться!
Он пойдет лишь вперед,
и дорогой прямою
это он
поплывет
по Цимлянскому морю!
...На лице у мамаши
восторг беспредельный...
И ручонками машет
гражданин трехнедельный...

Стихотворение должно передавать, очевидно, не только состояние восторженной мамаши и новорожденного младенца, но и самого поэта. А ему-то следовало задуматься над тем, что характер человека мужает «в сплошной лихорадке буден», в труде и жизненной борьбе.

Скажут: какими же путями может итти лирик к отражению жизненных конфликтов? В лирике не может быть развернутых характеров, законченной системы действия, развитого внешнего сюжета. Лирическое стихотворение не может вместить ту сложность жизненных отношений, которая необходима для отражения конфликтов, противоречий, столкновений.

Это возражение неверно. Законы реализма, законы типического полностью относятся и к творчеству лирического поэта. Как и всякий художник, лирик отражает все многообразие окружающей действительности. Своеобразие его в том, что он показывает действительность не непосредственно, а через человеческое переживание. И это переживание должно отражать в себе именно то, что в наибольшей степени соответствует сущности душевного строя советского человека, передает главное и основное, наиболее существенное и значительное. Переживание, лежащее в основе хорошего лирического стихотворения, — это типическое переживание. Полноценное лирическое стихотворение обладает чрезвычайно большой жизненной емкостью. Мы ощущаем в нем и породившую его жизненную обстановку в наиболее существенных и характерных ее чертах, и отвечающие этой обстановке богатство и сложность духовного мира человека.

Автором этих строк в докладе на сессии отделения литературы и языка Академии наук СССР было выдвинуто ошибочное положение, что «искусство художника должно состоять именно в том, чтобы суметь раскрыть отрицательный образ и вместе с тем показать его, как явление, имеющее распространение в обществе, и все же по отношению к типическим обстоятельствам социалистического общества — явление индивидуального порядка». В передовой статье «Правды» от 30 ноября 1952 года было справедливо указано, что это положение приводит к выводу, будто отрицательные образы в нашей литературе не могут быть типичными образами. Подобная ошибка в творческой практике приводит к тому, что писатель проходит мимо отрицательных явлений, считая их единичными. Политический смысл такой ошибки и в теории и в поэтической практике очевиден. Она ведет к снижению общественной роли литературы и критики в борьбе со всем отрицательным в жизни. В лирическом творчестве наших поэтов опасность такого снижения несомненна.

Социалистический идеал охватывает все стороны человеческой деятельности — от важнейших общественных проблем до вопросов быта и личной жизни. Задача литературы — показать, что социалистическое отношение к миру должно определить — и у передовых наших людей уже определяет — благородство всего строя человеческих чувств.

Высота духовного строя советского человека определяется всем строем социалистических общественных отношений, и многомерное изображение жизни советского человека есть вместе с тем и борьба нашего искусства за новую, коммунистическую нравственность, охватывающую все области человеческих отношений и становящуюся общественной нормой.

Однако из трехсот с лишним стихотворений 1952 года, напечатанных в наших толстых журналах, можно назвать только немногие стихотворения, посвященные хотя и частным, но важным сторонам личной жизни.

Нашей лирике не хватает умения итти от простых, частных явлений реальной человеческой жизни к пониманию сложных ее взаимоотношений, к пониманию того, что все связано со всем и каждое с каждым. В ней много говорится о человеке, но в ней еще мало человечности, внимания ко всем живым, конкретным, частным и тем не менее существенным и важным сторонам жизни советского человека.

Выгодно выделяется среди стихотворений 1952 года стихотворение Льва Ошанина «Начальник района прощается с нами» («Звезда», № 9), в котором поэт рассказал о трудной кочевой жизни строителя, о его жизненной дороге, дороге, «которую — дай ему снова — он снова ее повторил бы с начала», о том, как мучительно ему, подрубленному тяжкой, глубокой болезнью, понять, что он больше работать не сможет:

Забыть о бетоне, забыть о железе...

Ему бы остаться, хоть на год остаться,
Прорабом, десятником, машинистом...
А дышится тяжко, а дышится худо.
Последняя ночь. Он уедет отсюда.

В этом стихотворении чувствуется подлинная любовь и уважение и к труду и к духовному миру советского человека.

Это, конечно, не единственный пример. В содержательном, хотя и неровном цикле стихов «Ленинские горы» («Знамя», № 11) Маргариты Алигер стройка Московского университета на Ленинских горах показана через лирического героя и в связи с прошлым страны (стихотворение «Ломоносов»), и на фоне современной жизни (стихотворения «Начало», «Строитель»), и в свете ее будущего:

Ленинские горы,
Сталинские годы.
Коммунизма ранний-ранний час.

О воле и мужестве советских строителей хорошо рассказано в цикле новых стихов В. Луговского («Знамя», № 12), хотя иногда смысл стройки несколько упрощается поэтом. Он пишет:

Друзья!
Идите в глубь песков,
в распахнутый простор
Дорогу водам проложить
и создавать моря,
В борьбе природы и людей
решать извечный спор,
Победно в мире утвердить
величье Октября!

Понятно, что «величье Октября» — это не только величие нашей борьбы за преобразование природы. Трудовой подвиг советского народа глубже и содержательнее этой упрощенной формулы.

Много внимания к живым подробностям духовной жизни в цикле стихов Ивана Рядченко «На степном фронте» («Знамя», № 5), в стихах Александра Коренева «Расклейщица газет», «Самое главное», «Улица, где живу» («Октябрь», № 8).

Коммунистическая страстность и коммунистическая человечность — не в этом ли основа творческой силы лучшего поэта нашей эпохи Владимира Маяковского? Именно эти качества порождали и гневную, бичующую сатиру и глубокий лиризм стихов о советских людях.

В этой полноте поэтического воодушевления содержится и источник мастерства. Именно богатство и многообразие духовного мира человека, изображаемого лириком, подсказывают ему поиски богатых и разнообразных средств поэтической выразительности: слов, интонаций, ритмов, звуков. Не может быть подлинного мастерства там, где не решается большая художественная задача. Упрощенное понимание задачи ведет и к снижению уровня мастерства.

В поэме «Свет над полями» («Звезда», 1952 г., № 10) В. Саянов передает размышления Ленина на прогулке, но, не передавая глубины, лишь называет предметы этих размышлений:

Два-три часа пройдет,
и оживут
В Кремле все зданья,
и часы работы
Начнутся снова...
Повседневный труд...
Доклады... заседания... заботы...

Шахтеры, лесорубы, ходоки
Придут сюда из глубины России...
Как радуют рассказы их простые
О новой жизни...

Гаснут огоньки...
На улицах еще не слышно шума...

Александр Яшин («Октябрь», № 3) так изобразил трудную жизнь своей героини:

Шестерых подняла она
(Двое ныне в городе служат),
Хоть десятый год, как без мужа,
Все хозяйство вела одна.

Эти строки ближе к бухгалтерскому балансу, чем к лирическому стихотворению.

Бронислав Кежун рассказывает о моряке:

Как он выплыл — сам не знает,
Но опять вернулся в строй
И сегодня отправляет
Катера на Гидрострой...

Здесь уж рукой подать до «Птички божьей» («Птичка божия не знает, как опять вернулась в строй, хлопотливо отправляет катера на Гидрострой...»).

В рассмотренных нами примерах дело не только в несоответствии формы содержанию, но в упрощенном подходе к содержанию, который влечет за собой и нетребовательность к форме. В «Стихах о советском паспорте» Маяковский создал исключительно выразительную словесную, звуковую, интонационную, ритмическую форму именно потому, что она была ему необходима для раскрытия глубоко и многосторонне понятой поэтической темы.

Значительность идейного содержания и глубина раскрытия поэтической темы всегда соответствуют разнообразию и богатству выразительных средств.

Нельзя упрекнуть наших лирических поэтов в отсутствии стихотворной культуры. Ряд несомненных удач советских лириков в 1952 году отметил С. Щипачев в «Правде». Но это именно средний литературный уровень, в котором трудно выделить самостоятельные творческие пути, поиски, открытия. Не случайно, что в стихах последнего времени не столь уж легко услышать живую перекличку с творческим опытом Маяковского. Использование этого опыта состоит не в повторении того, что уже сделано Маяковским, а в умении находить новые формы, необходимые для нового содержания. Каждый исторический период задает художнику свои вопросы, и он должен искать для них свои ответы. А в лирике 1952 года сильно дает себя знать отсутствие смелости, излишняя удовлетворенность большинства поэтов уже существующим арсеналом поэтических выразительных средств. Рост поэтического мастерства есть прежде всего рост тех поэтических целей и задач, которые ставит перед собой художник. Путь к повышению поэтического мастерства — это прежде всего путь к наиболее полному и всестороннему раскрытию темы, к наиболее многогранному отражению жизни.

Школа поэтического мастерства Маяковского — это школа коммунистической страстности и человечности в борьбе со всем тем, что отживает, за все то, чему принадлежит будущее. В этом сущность поэтической традиции Маяковского. И в этом путь к повышению мастерства нашей лирики, к тому, чтобы поэзия творчества еще полнее выражала подлинную поэзию нашей жизни.

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Рисунок из американской газеты «Пиплс уорлд»

«В силу увеличения налогов и роста цен начиная с 1950 года, рядовой рабочей семье в настоящее время не хватает в среднем 422 доллара в год... Следует помнить, что это средний показатель. В низах рабочей массы имеются семьи неквалифицированных рабочих с еще меньшим доходом, негров и представителей других национальных меньшинств, где матери борются за кусок хлеба».

(Из американского бюллетеня «Лейбор ресерч ассосиэйшн»)

«На буханку хлеба, кварту молока или фунт мяса налог составляет по крайней мере половину стоимости... Вследствие скрытых налогов именно рядовой американский потребитель несет основное налоговое бремя».

(Из американского журнала «Ньюсуик»)

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В японской газете «Ниппон таймс», № 19425 за этот год, напечатана статья под названием **«Военные фильмы возвращаются на экран».**

Nippon Times

War Movies Making Comeback

Generals, admirals and Kamikaze pilots are making their comeback to the Japanese screen.

Статья начинается словами:

«Генералы, адмиралы и пилоты-камикадзе вновь возвращаются на японский экран.*

Наблюдающаяся за последнее время в японской кинематографии тенденция производить фильмы, темой которых является война, а героями — участники войны, может рассматриваться как реальный признак «возврата к былым временам».

Всего лишь менее восьми лет тому назад деятели японской кинематографии сожгли все фильмы военного периода, прославлявшие японский милитаризм, из страха, что эти фильмы будут использованы против них в качестве улики, на основании которой их смогут объявить военными преступниками.

Они никогда больше не будут делать военные фильмы — клялись они. Или так они в то время думали.

Но теперь обстоятельства переменились».

* Японские военные летчики-самоубийцы, получавшие задания, выполнение которых было связано с неизбежной гибелью. (Ред.).

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

ИЗ ПИСЕМ ТОМАСА ДЖЕФФЕРСОНА

Прогрессивная печать США отметила в этом году 210-ю годовщину со дня рождения Томаса Джефферсона, выдающегося американского просветителя XVIII века, идеолога буржуазно-демократического направления во время войны за независимость в Северной Америке, президента США в 1801—1809 годах.

В связи с юбилеем газета «Дейли уоркер» опубликовала на своих страницах выдержки из писем Джефферсона. «Эти высказывания одного из основателей нашего государства, — пишет газета, — актуально звучат сегодня».

«Дейли уоркер» открывает свою подборку выдержками из письма Джефферсона Александру I, в которых президент США приветствует развитие торговых отношений между Россией и Соединенными Штатами Америки. «Я вижу, — пишет Джефферсон, — с великой радостью рост торговли между нашими двумя странами».

Интересна точка зрения Джефферсона на такой вопрос, как право народа самому выбирать себе форму правления, которая отвечает его интересам и желаниям. «Мы, несомненно, не можем, — писал он в 1793 году, — отказывать какой-либо нации в том праве, на котором основано наше собственное государство; в праве выбирать себе такую форму правления, которая нравится, и изменять эти формы по своему желанию; в праве вести свои дела с иностранными государствами посредством любого органа, который признан для этого подходящим: королевской власти, конвента, ассамблеи, комитета, президента или чего-либо другого по выбору. Воля нации единственное, с чем следует считаться».

В другом письме, написанном в 1823 году, Джефферсон высказывается по этому вопросу не менее определенно: «Самонадеянное желание диктовать независимой нации формы правления является столь высокомерным, столь жестоким, что возмущение, как моральное чувство, должно включать в себя все наши симпатии и благие пожелания в пользу одной стороны, равно как и омерзение в отношении другой».

Как известно, Джефферсон отстаивал право народа на общественные преобразования. В приводимом газетой письме от 1787 года Джефферсон, являвшийся тогда послом США во Франции, называет такого рода преобразования «столь же необходимыми в политическом мире, как бури в физическом».

Юбилей Джефферсона был отмечен только прогрессивной прессой... Буржуазная американская печать обошла его молчанием.

ВОКРУГ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЖЕНЩИН

ВСТРЕЧИ В КОПЕНГАГЕНЕ

Антонина КОПТЯЕВА

Закончился Всемирный конгресс женщин. В истории той беззаветной борьбы, которую ведут сегодня народы нашей планеты за мир, этот конгресс останется, несомненно, важной вехой. Ведь женщины — матери, жены, сестры — это великая сила в священном деле защиты человечества от угрозы новой кровавой бойни. Трудно, почти невозможно передать словами тот необычайный подъем, которым охвачены все участвовавшие в конгрессе или хотя бы соприкасавшиеся с его работой. Мне хотелось бы поделиться с читателями «Литературной газеты» некоторыми впечатлениями о последних днях работы конгресса.

...Разноцветные национальные знамена 70 стран, которые представлены на конгрессе в Копенгагене, осеняют места президиума. Они радуют взгляд и наполняют гордостью сердце.

Эти знамена говорят о том, что почти во всех странах земного шара женщины идут в первых рядах борцов за мир и национальную независимость.

На конгрессе мы встретились и разговорились с делегаткой Трансиордании. Она приехала в Копенгаген с годовалым ребенком, преодолев все трудности ради того, чтобы заявить с трибуны конгресса о горе и нуждах трансиорданских женщин. С ними обращаются, как с рабочим скотом, их бьют, их бросают в тюрьмы за малейшую попытку сопротивления. Колонизаторы проводят политику голода и насилия. Матери — бедуинки и арабки — истощены от недоедания. Больше половины детей умирает. Те, которым удается выжить, иногда попадают в школу, но дети не могут заниматься: они голодны. Жизнь трансиорданских женщин коротка. Они получают лишь четверть зарплаты за равный труд с мужчинами, а работают до 14 часов в день.

Мы смотрели на раскрасневшееся от волнения лицо молодой женщины. На этом лице, в ее черных выразительных глазах можно было прочитать ясную и непреклонную волю к борьбе. Когда она вернется в свою страну, ее ждет тюрьма. Но разве можно было отказаться от поездки сюда?

— Женщины не получат никаких свобод, пока существует колониальная система, — заявила она. — Но мы боремся и будем бороться. Народ объединяется под лозунгами — изгнать колонизаторов, обеспечить всем получение работы, подписать Пакт Мира между пятью великими державами. В каждом городе и в каждом селе возникают комитеты борьбы за национальную независимость.

Слова этой молодой трансиорданской женщины близки и понятны всем делегатам конгресса. Все выступления проникнуты духом борьбы. Эти выступления открывают потрясающую правду о положении женщин и детей в капиталистических странах.

Присутствуя на конгрессе, убеждаешься, какой мощной силой стало женское движение за справедливость, за право на мирный труд. Замечательно то единодушие, которое характерно для речей делегаток всех стран. Замечательно и то, что впервые за всю историю женского движения на конгресс приехали женщины Тринидада, Французской Гвинеи, Гондураса, Южной Африки.

Популярность Всемирного конгресса росла с каждым днем. На заседаниях членам президиума вручали цветы и подарки. Самые различные демократические организации посылали конгрессу свои приветствия.

Шведские делегаты, прибывшие на конгресс, были избраны на конференциях, в которых участвовали 40 тысяч женщин. Шведские женщины решили также послать в Копенгаген еще 150 гостей. Однако в датскую столицу приехало вдвое больше женщин. Это очень характерный пример. Конгресс стал большим явлением международной жизни.

Во время одного из заседаний на трибуне встретились три женщины: маленькая смуглая индонезийка и две светловолосые голландки.

— Мы надеемся, — говорит представительница Индонезии, — что наши голландские подруги помогут нам в борьбе за независимость, — и она поднесла одной из голландок букет из крупной красной гвоздики.

Это была мать голландского юноши, который брошен в тюрьму на семь лет за то, что отказался в составе голландских войск воевать против Индонезии. Слезы волнения навертываются на глаза присутствующих. И они горячо приветствуют индонезийских и голландских женщин, великое торжество национальной дружбы.

«Они не смогут заглушить голос мира!», «Нашим детям нужен мир», «Не вооружать нацистов!» — написано на плакатах, с которыми вышли на демонстрацию английские женщины—сторонницы мира.

Снимок из еженедельника «Ди фрау фон хойте»

А потом на трибуну конгресса поднялся рядовой датский солдат. Он сказал:

— Солдаты моего батальона послали меня к вам, чтобы сказать вам, что мы, молодые солдаты, не хотим выступать против стран Востока, против Советского Союза и Китая. Мы желаем вам успеха в вашей благородной борьбе...

В зале Идретсхусет на трибуну конгресса поднимались все новые и новые ораторы, — прения по докладам Андреа Андреен и Эжени Коттон продолжались. Продолжалась работа в комиссиях и секциях конгресса.

Наступил заключительный день конгресса — 10 июня. Его практически не хватило, вечернее заседание закончилось уже на другие сутки... Зал до отказа заполнен делегатками и гостями. В прениях выступают последние ораторы. Неожиданно гаснет свет, и наши гостеприимные хозяйки — датские женщины — вносят сотни зажженных свечей. Оказывается, местные власти запретили факельное шествие, которое было намечено провести в честь конгресса. Тогда датчанки нашли другой способ продемонстрировать свои симпатии и свою солидарность со Всемирным конгрессом женщин!

Все присутствующие встречают эту своеобразную демонстрацию продолжительными аплодисментами. Из разных концов зала слышатся возгласы на различных языках. Кричат китаянки: «Мир — десять тысяч лет!». Их поддерживают делегатки Индии: «Да здравствует мир во всем мире!». В ответ с балкона, где сидят гости, раздается чей-то громкий голос: «Мы хотим мира!»

Зачитываются многочисленные приветствия конгрессу. Затем участники заседания переходят к обсуждению и голосованию проектов решений и других документов, разработанных комиссиями. И когда председательствующая Мария Маддалена Росси объявляет, что Декларация прав женщин, резолюция в поддержку деятельности Международной демократической федерации женщин и Воззвание к женщинам всего мира приняты единогласно, весь зал встает. Делегатки и гости бурной овацией выражают свое одобрение.

«В настоящее время, — говорится в воззвании, принятом конгрессом, — когда народы мира преисполнены новыми надеждами на мирное урегулирование международных разногласий, долг женщин возрос как никогда». Мы знаем, — и пусть об этом не забывают враги мира и демократии! — все честные женщины земного шара выполнят этот священный долг.

КОПЕНГАГЕН, 12 июня. **(По телеграфу)**

ГДЕ-ТО ВО ВЬЕТНАМЕ...

Джозеф СТАРОБИН

4. Дочь народа

Сегодня мы публикуем четвертый очерк корреспондента американской газеты «Дейли уоркер» Джозефа Старобина «Дочь народа» из серии очерков, написанных им где-то во Вьетнаме.

Гражданке Во Тхи Ханг* 62 года. Это маленькая старушка, ее голова повязана белым платком, у глаз и в углах губ много морщин. Она мать семерых детей, трое из них погибли в боях за независимость родины.

Гражданка Во говорит:

— Долгие годы нужды и эти последние три года, что я оплакиваю моих ребят, затуманили мне глаза. И ноги плохо служат...

И все же эта старая женщина ходит пешком по лесам и селам Вьетнама, чтобы рассказывать людям о своих детях, прежде всего — о дочери Буй Тхи Кук. Из всего, что мне довелось слышать о страданиях и героизме, о несокрушимом духе этого народа, рассказ Во Тхи Ханг оставил самое страшное, незабываемое впечатление.

— Родом я из деревни Ванмак, — начала она, — это в провинции Хынг Иен (на Северной равнине, — пояснил переводчик). Каждый раз, как я вспомню, чего натерпелись мои дети с младенчества, я еще больше их люблю. Когда моей дочке Буй Тхи Кук было два года, а тому прошло уже больше двадцати лет, — умер мой муж. Я трудилась, не покладая рук, чтобы поднять детей, дать им хоть какое-то образование. Но, несмотря на мое старание, мы так и не выбились из бедности. Давили долги, которые росли год от году. Буй Тхи Кук пришлось с девяти лет итти работать — она поступила служанкой в богатую семью.

Августовская революция**, помимо прочего, дала нам два мау*** общинной земли, и теперь нам становилось жить лучше с каждым днем. Дочка моя вернулась домой, словно птичка из неволи, и занялась ремеслом. Она скопила денег и купила две облигации займа Сопротивления, стала ходить в вечернюю школу. Она сама участвовала в народном движении: когда в августе 1946 года она закончила учебу, ее приняли в женскую организацию нашей деревни.

Но тут французские колонизаторы двинулись на нас войной, нарушив нашу радостную жизнь, прервав наш мирный труд. Молодые люди из нашей деревни шли в добровольцы. Мои три сына тоже пошли в армию. С ноября 1948 года и моя дочь Кук стала кадровым бойцом Сопротивления.

Я наставляла их выполнять свой долг и учиться у товарищей. Они делали все возможное, чтобы образцово выполнять задания. В 1948 году был убит мой сын Кьонг, в 1949 году — другой сын, Ви. Третий, Ки, до сих пор геройски сражается. В 1951 году его наградили боевой медалью.

Чем больше я любила своих детей и гордилась их подвигами, тем больше ненавидела колонизаторов. И дочка моя поддерживала меня.

11 ноября 1948 года французские войска подошли к нашей деревне и сожгли ее дотла. Запасы навоза и те сожгли. Все разграбили, не пощадили даже нашей деревенской пагоды. Когда они ушли, жители вернулись и стали снова строить тростниковые хижины, чтобы было где укрыться от дождя и солнца.

Но в августе 1949 года опять пришли французы и снова сожгли полдеревни. Нас заставили работать — рубить бамбук и строить для них сторожевые посты. Семь постов они построили нашими руками! Бамбук весь срубили, нечем было вязать рис. Французский командир был, как бешеная собака, стрелял в кого ни вздумается. Женщин заставляли строить дамбы, и оккупанты тут же, на дамбах, их насиловали.

В то время в нашей деревне появился предатель по имени Ньи, он был прислужником колонизаторов. Его назначили «инспектором» двух районов. Держался он барином, всегда носил с собой палку, и ружья у него были, и собака, и пять человек охраны. Ньи захватил 11 мау общинной земли и заставлял людей работать на него. А скольких он избил, — счету нет. Дня не проходило, чтобы Ньи не нашел себе новую жертву. В одной нашей деревне он казнил 36 человек...

В конце 1949 года моей дочке Кук исполнилось 20 лет. Боец нашей армии Де стал ее женихом.

В начале 1950 года ни у кого уж не стало сил терпеть предателя Ньи. И стар и млад мечтал с ним разделаться... Моя дочка знала, какое это трудное и опасное дело, но она взялась за него, и 23 марта 1950 года задание было выполнено.

После этого французские войска оцепили нашу деревню, начался повальный обыск. Перерыли все хижины и курятники, всю сельскохозяйственную утварь, а нас согнали в кучу и зверски избили. Французы круглосуточно вели зверские допросы. Но никто не выдал мою Кук.

Колонизаторы жестоко мучили всю деревню, пытали людей, и дочка решила, что не имеет права молчать. Она пошла к палачам-французам и сказала: «Это я убила вашего бешеного пса, потому что он изменник родины и совершил несчетные преступления против своего народа. Вы, свиньи, убейте меня, если хотите за него отомстить, но оставьте в покое нашу деревню. Я одна отвечаю за смерть вашего мерзавца...»

Они выволокли Кук на улицу и три дня пытали — все хотели, чтобы она назвала своих товарищей. Палачи искололи ей ножами спину, руки и ноги, вся она была в крови. Но моя дочка Кук только проклинала захватчиков. Все жители деревни плакали, глядя на ее окровавленное тело...

Солдаты таскали ее с одного поста на другой. Они шли по обочинам дороги и били Кук ногами. Но моя дочка шла твердой поступью и проклинала колонизаторов... Худенькая была, слабая девушка, но она думала о родине, о партии, о президенте Хо Ши Мине. Это придавало ей мужества, делало ее крепкой, как скала.

Колонизаторы вырыли яму, вбили в землю столб и привязали мою дочь к столбу. Острым ножом ей отрезали груди, а Кук попрежнему проклинала своих мучителей. Когда ее полоснули ножом по плечу, она закричала: «Соотечественники, братья и сестры, объединяйтесь в борьбе! Мы победим и завоюем себе свободу!»

Они полоснули ее по другому плечу, а она закричала еще громче: «Да здравствует президент Хо Ши Мин! Да здравствует Трудовая партия!»

Палачи еще и и еще полосовали ее ножами, а потом раздался залп. Было это 29 марта 1950 года...

Во Тхи Ханг умолкла, и некоторое время мы сидели, не произнося ни слова. Переводчик вытирал слезы. Потом старая женщина заговорила снова, очень спокойно:

— Французы оценили мою голову в 5.000 пиастров, но я спряталась. Многие приходили навещать меня, хвалили мою дочь, а меня подбадривали...

Наконец, соседи уговорили меня уйти из родных мест, и с тех пор, куда бы я ни приходила, я везде рассказывала про свою дочь, и люди собирались слушать меня. А когда французов прогнали из нашей деревни, я снова побывала дома и с радостью убедилась, что предателей там больше не оказалось.

Хоть я и стара, но до сих пор обрабатываю землю, ухаживаю за внучатами, делаю все, что могу, для соседей и для наших борцов. Я очень горюю о своих погибших детях, но и горжусь ими. Мы все трудимся изо всех сил, нам нужно преодолеть много препятствий. Мы с нетерпением ждем независимости и мира, чтобы семья моя снова собралась вместе и мне не нужно было тревожиться за внуков. Я не хочу, чтобы женщины в других странах страдали так, как пришлось страдать нам...

* Женщины Вьетнама избрали Во Тхи Ханг делегатом на только что закончившийся в Копенгагене Всемирный конгресс женщин. Однако присутствовать на нем Во Тхи Ханг не довелось. Как известно, датские власти отказали представительницам Кореи, Вьетнама и Малайи в разрешении на въезд в страну. (Ред.).

** Провозглашение независимости демократического Вьетнама в августе 1945 года. (Ред.).

*** Мау — около одной трети га.

Международная почта

КАКОЙ ЯЗЫК ГОСПОДСТВУЕТ В ДАНИИ

Датский язык красив и звучен. Людвиг Хольберг, известный скандинавский литератор и историк, живший в XVIII веке, писал о датском языке, что ему присущи «все положительные качества, которыми только может гордиться любой другой язык».

Но в современной Дании, стиснутой железными рамками «европейского сообщества», чистота датской речи находится под угрозой. Нынешние правители страны, движимые импортными атлантическими «идеалами», усиленно насаждают в Дании язык «старшего партнера», не останавливаясь буквально ни перед чем.

В последнее время этот процесс насильственной американизации датского языка приобрел такие масштабы, что даже буржуазные газеты начали проявлять признаки беспокойства.

Так, например, «Финанстиденде» с возмущением пишет: «Почему все чаще и чаще официальные датские документы, которые касаются вопросов, представляющих величайший интерес для датских читателей, **издаются только на английском языке?** Нельзя же предполагать, что все датчане владеют этим языком... Например, данные о датском национальном бюджете практически невозможно получить на датском языке, так как по-датски они публикуются лишь в незначительном числе экземпляров... Напротив, по-английски эти данные публикуются большим тиражом. Противоположный образ действий был бы, казалось, более естественным. Пусть это примут к сведению те, кого это непосредственно касается. Датский все еще продолжает оставаться нашим официальным языком».

Да, датский все еще продолжает оставаться официальным языком в Дании, хотя иной раз трудно этому поверить, когда слушаешь радиопередачи из Копенгагена. «Со всех сторон раздаются сейчас резкие критические замечания по поводу того, что язык датского радио все более и более приобретает характер помеси между датским и английским», — писала недавно «Информашон». Надо сказать, что этот процесс «гибридизации» проводится весьма интенсивно. Многие датские слова, имеющие все права на существование, совершенно искусственно подменяются американскими выражениями, делающими речь неудобопонятной. Газета «Нашональтиденде» в передовой статье, озаглавленной «Датский или неразбериха», выражает вполне понятное негодование в связи с тем, что целый ряд программ передается «скорее на англо-саксонском, чем на датском».

Газета «Морсё фолькеблад» также решительно протестует против засорения радиопередач заокеанскими «элементами». «Радио несет своего рода ответственность за датский язык, — пишет газета. — Как можно допускать употребление слов, которых никто не понимает и никто не может произнести?.. Давайте поскорее положим этому конец».

Это справедливое требование газеты может служить достойным ответом на призывы к «экспансии английского языка», несущиеся из-за океана.

В «ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ»...

— Откуда я знаю вас, мистер фельдфебель? Ваше лицо так знакомо... А... вспомнил! Вы же были военным судьей, который приговорил меня в 1945 году к пожизненному заключению.

Рисунок из немецкой газеты «Зоннтаг»

МАККАРТИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Пожалуй, трудно найти имя, которое в последнее время так часто и с таким осуждением упоминалось бы на страницах английской печати, как имя американского сенатора Маккарти. «Имя Маккарти обогатило английский язык тошнотворным словом, — пишет английский буржуазный еженедельник «Санди пикториал». — Маккартизм — это самая темная, самая низменная сила в современной американской действительности».

Новой жертвой Маккарти стал недавно журналист Седрик Белфрэйдж, английский подданный, уже много лет проживающий в США и редактирующий прогрессивный еженедельник «Нэшнл гардиэн». Ни с того ни с сего Белфрэйдж был затребован в сенатскую подкомиссию по расследованию антиамериканской деятельности и предстал пред грозными очами ее председателя. Белфрэйджу была задана серия стандартных вопросов из арсенала американских «охотников за ведьмами»: не является ли он членом коммунистической партии, не занимался ли он шпионажем, направленным против Соединенных Штатов Америки, и так далее.

Журналист отказался отвечать на эти провокационные вопросы, заявив: «Любой ответ будет использован против меня же».

Этим дело не кончилось. Не прошло и 24 часов, как в редакцию «Нэшнл гардиэн» явились представители иммиграционной службы и арестовали Белфрэйджа, невзирая на то, что он является английским подданным. Его отправили на остров Эллис, известный под названием «острова слез», где британский журналист, по словам министра юстиции США Браунелла, будет содержаться без права освобождения под залог.

— Так я и знал — красный!

Рисунок из французской газеты «Карфур»

Произвол американских реакционеров вызвал возмущение в Англии. Даже реакционная лондонская газета «Дейли мейл» осуждает арест английского подданного по указке Маккарти...

Этот инцидент наводит на мысль: не принялся ли Маккарти мстить англичанам, живущим в США, за те не очень лестные высказывания, которые прозвучали не так давно по его адресу в английской палате общин?

БУРЬЯН НИЩЕТЫ

Брошенные дома, заросшие бурьяном поля — обычное зрелище в южных и западных районах США, где пески каждый год заносят обширные территории и превращают их в мертвые пространства. «С 1945 по 1950 год, — пишет немецкий журнал «Нейе берлинер иллюстрирте», поместивший этот фотоснимок, — 370 тысяч американских фермеров покинули свои хозяйства».

„ПОЗОРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ШКОЛ"

Английские школы никогда не могли похвалиться ни тем, что они работают в нормальных условиях, ни тем, что власти оказывают им щедрую помощь и внимание. Но то положение, в каком оказались британские школы после второй мировой войны, не без оснований считается самым тяжелым. Этот факт вызывает тревогу у английской общественности и все чаще находит отражение на страницах печати.

Показательна в этом отношении серия статей, опубликованных недавно лейбористской газетой «Дейли геральд». Статьи написаны корреспондентом по вопросам просвещения Роем Нэш и озаглавлены: «Позорное положение школ».

Автор напоминает, что еще в 1921 году шестьсот английских школ были признаны непригодными для занятий, как не отвечающие элементарным требованиям. Однако до сих пор в них продолжаются занятия. Это темные и сырые помещения, плохо проветриваемые и плохо обогреваемые, не имеющие электрического света и канализации.

В графстве Монмоутшир две тысячи школьников учатся посменно в «классах», представляющих собой биллиардный зал, спасательную станцию, клуб атлетов. Школа на острове Шеппей размещается частично в солдатских бараках, построенных в 1918 году, а частично — в старой церкви.

Рой Нэш рассказывает в одной из корреспонденций о посещении «типичной школы» в Северном Ромфорде (графство Эссекс). Директор заявил ему, что в школе, рассчитанной максимум на 800 человек, обучается 1500 детей. Неудивительно, что под классы отведен каждый свободный угол в здании. Уроки в четырех классах происходили в комнатах, которые в обеденный перерыв превращались в «столовые». Затем столы вытирались и место тарелок снова занимали книги и тетради... Класс девочек занимался рукоделием в коридоре; 47 школьниц сидели, прижавшись друг к другу, словно сельди в бочке, по выражению автора.

Среди школьников — много больных. Скученность и антисанитарные условия способствуют быстрому распространению заболеваний среди школьников.

Газета «Дейли геральд» пишет также и о том, что заработная плата английских учителей является очень низкой. По сей день женщины-учительницы получают меньшую заработную плату, нежели мужчины.

Нарисовав правдивую картину тяжелого положения английских школ, автор не смог или не захотел дать правильного объяснения причин этого явления. Лейбористская газета пытается представить дело таким образом, будто вся беда в одном: власти в ущерб школьному строительству якобы направляют средства, рабочую силу и материалы на сооружение домов. Однако кому не известно, что Англия переживает не только кризис школьного строительства, но и не менее тяжелый жилищный кризис?

Нет, непомерные траты на военные нужды — вот в чем истинная причина тяжелого положения школ в Англии. Весьма показательный подсчет сделала английская газета «Рейнольдс ньюс»: на обучение ребенка в начальной и средней школе требуется 380 фунтов стерлингов, тогда как обучение летчика реактивного самолета обходится в 15.000—20.000 фунтов стерлингов... Сопоставление этих цифр объясняет, почему английские школы оказались в положении, которое газета «Дейли геральд» называет позорным.

Смесь

Кредо боннских законников. Так называемый «Федеральный конституционный суд» в Карлсруэ (Западная Германия) оправдал родителей, которые истязали свою шестнадцатилетнюю дочь, связывая и избивая ее.

Как сообщает газета «Фрейес фольк», мотивировка оправдательного приговора гласит: «Смысл и цель воспитательных мероприятий заключается в причинении физического и морального страдания». Сам Геббельс мог бы позавидовать такой формулировке!

Резонный вопрос. «Господин редактор! Прежде чем я пойду голосовать за новую конституцию, мне хотелось бы знать, как обстоит дело с картотеками, куда заносят фамилии людей, воспользовавшихся свободой слова, которая гарантируется им конституцией. Свен Данё, преподаватель университета». Это письмо было опубликовано буржуазной газетой «Информашон» незадолго перед проведением референдума в Дании... Оно осталось без ответа.

Много ли таких наберется... Западногерманская газета «Вестдейче альгемейне» напечатала недавно следующее сообщение:

«Солдаты расквартированных в Англии американских воинских частей, не получавшие в течение года ни одного взыскания, награждаются с недавних пор орденом «За хорошее поведение». Пожизненная рента за такие явно необычные достижения не предусматривается».

С больной головы на здоровую. Демохристианские клеветники подняли недавно много шума по поводу несуществующих «запретов» на книги в Советском Союзе и странах народной демократии. В то же самое время, рассказывает газета «Унита», в итальянских театрах запрещена постановка таких пьес, как «Три сестры» А. Чехова, «Ревизор» Н. Гоголя, «На дне» М. Горького, «Седая девушка» Хэ Цзин-чжи и Дин Ни, «Тридцать серебренников» Говарда Фаста, и многих других. «Привести список запрещенных пьес... в ежедневной газете, печатающейся даже на восьми страницах, было бы абсолютно невозможно», — пишет «Унита».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б01277.